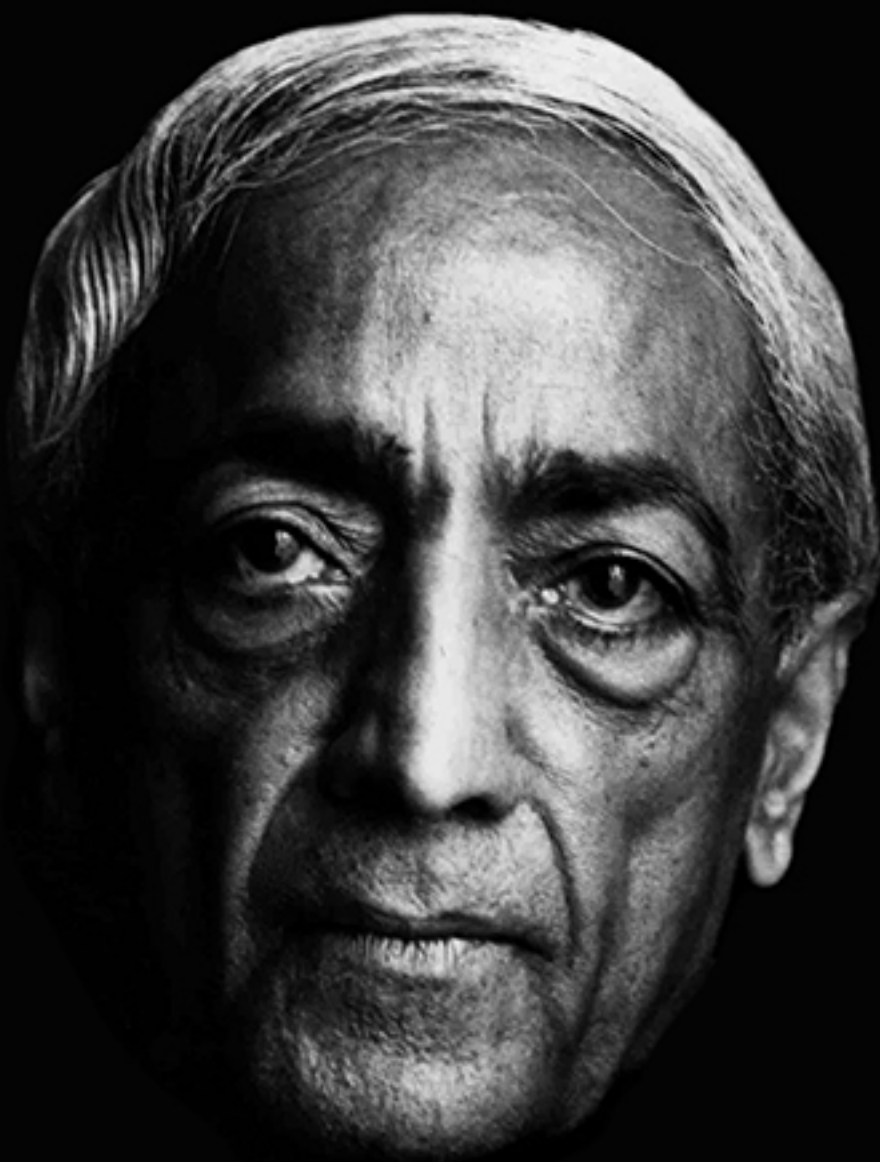

МЕРИ ЛАТЬЕНС

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ КРИШНАМУРТИ

Мери Латъенс

Жизнь и смерть Кришнамурти

«Товарищество научных изданий КМК»

1991

Латьенс М.

Жизнь и смерть Кришнамурти / М. Латьенс — «Товарищество научных изданий КМК», 1991

ISBN 5-87317-001-0

Джидду Кришнамурти (1896–1986) – один из наиболее выдающихся духовных учителей нашего времени. Обнаруженный теософами еще мальчиком в Индии, он был подготовлен ими в качестве нового Мессии, от роли которого отказался, когда независимо стал вести свой собственный духовный поиск. Разъезжая по миру со своим учением, выступая с лекциями, он приобрел множество сторонников, включая видных государственных деятелей и интеллектуалов. Мери Латьенс – была одним из ближайших и преданных друзей Кришнамурти. Она, как никто другой, способна написать его биографию. И действительно, ее перу принадлежат три написанные книги о Кришнамурти, но только после его смерти в 1986 году, она почувствовала, что в состоянии создать эту книгу, осветив жизнь и философию этого восхитительного и сложного человека в истинном свете. Мери Латьенс – известная писательница и биограф. Помимо работ о Кришнамурти, ей принадлежат книги «Литтоны в Индии», «Милле и Раскин» и биография ее отца, архитектора Эдвина Латьенса.

ISBN 5-87317-001-0

© Латьенс М., 1991
© Товарищество научных изданий
КМК, 1991

Содержание

Введение	6
Слова благодарности	10
«А как там мальчик Кришна?»	11
«Потрясающая сила»	19
«Почему выбрали меня?»	22
«Я никогда не смогу осуществить свою мечту»	26
«Упоенный Богом»	32
«Остается одиночество»	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Мери Латъенс

Жизнь и смерть Кришнамурти

*«Кришнамурти – загадка, и никто лучше не подготовлен к поиску
ответа, чем Мери Латъенс»
Девла Мерфи в «Айриш Таймс»*

© Mary Lutyens, 1990.

© Krishnamurti Foundation Trast Ltd., фото, 1991.

© Е. Фоменко, В. Ряполов, перевод, 1993.

© ООО «КМК», 1993.

Введение

Кришнамурти неоднократно просил, чтобы его учение не толковали авторитарно, поощряя, вместе с тем, всех, кто интересуется им, к обсуждению. По этой причине, в настоящей книге не ставится цель объяснить учение и дать ему оценку, поскольку существуют десятки книг, аудио и видеозаписей. Задача книги скорее всего в том, чтобы попытаться выявить источник откровения, на котором зиждется учение, разъяснить сущность одного из наиболее замечательных людей, проследить его становление, увидеть его долгую жизнь в перспективе. Это нелегко сделать в трех подробных томах, выходящих в разные годы, со значительным интервалом.

После публикации первого тома, озаглавленного «Годы пробуждения», меня спрашивали, верю ли я сама в описанные события. Я отвечала, что действительно верила в них вплоть до 1928 года, то есть до моего двадцатилетия, за исключением безумных событий в Голландии в 1925 году. Впоследствии мое отношение к ним, менялось в соответствии с отношением самого Кришнамурти.

Я не могу вспомнить времени, когда я не знала Кришнамурти. Моя мать подружилась с ним во время его первого приезда в Англию в 1911 году; это был застенчивый молодой человек семнадцати лет, выглядевший значительно моложе, которого за два года до этого руководители Теософского Общества в Индии выбрали в качестве посредника грядущего мессии. Моя мать вступила в Теософское Общество в 1910 году, когда мне не было и трех лет, и я воспитывалась на его принципах, которые внешне весьма просты: вера в братство людей и равенство религий. Вместо «Отче наш, сущий на небесах», я повторяла каждое утро: «Я – звено в золотой цепи любви, простирающейся на весь мир, и я обещаю, что моя связь с другими звеньями останется светлой и крепкой». Это было, тем не менее, эзотерической истиной для теософов, о чем я до тринадцати лет и не подозревала.

Сущность этого эзотеризма и основание Общества будут описаны в первой главе книги.

Теософия явилась причиной разрыва между моими родителями, усилившегося с годами. Тем не менее, по иронии судьбы, именно благодаря отцу моя мать открыла для себя теософию. В 1909 году мой отец, Эдвин Латьенс, был уполномочен французским банкиром Гильомом Малле построить для него дом в Варенжвилле на побережье Нормандии, неподалеку от Дьеппа. Возвратившись после первичного осмотра места для постройки, отец сообщил матери, что Малле – теософы. Когда она его спросила, что это значит, он ответил, что не имеет понятия, но у них имеется Потайной шкаф с книгами, постоянно запертый на ключ. Это заинтриговало мою мать, и когда во время следующей поездки в Варенжвилль она сопровождала отца, ей удалось уговорить мадам Малле коротко рассказать о теософской вере. Что более всего поразило мать, так это обычность самих Малле, отсутствие в них каких-либо причуд, которые у нее ассоциировались с «шарлатанской» религией. Их единственная странность заключалась в том, что они строго придерживались вегетарианской пищи. К Рождеству мадам Малле прислала моей матери «Лондонские лекции 1907 года» миссис Анни Безант¹, Президента Теософского Общества, которые наполнили ее «таким глубоким интересом и восторгом», как она пишет в своей автобиографии, что временами она была «так взволнована, что едва сдерживала крик радости». Казалось, что в ней раскрылись новые возможности духовного понимания.

---

¹ Миссис Безант, родилась в 1847 году, была замужем за священником Франком Безантом. После рождения двух детей она утратила веру, о чем нашла в себе силы сообщить мужу. Он развелся с ней, оставив детей на свое попечение, несмотря на отчаянную борьбу миссис Безант за право на них в суде. Она открыто заявила о своих атеистических взглядах, став преобразователем общества, коллегой Чарльза Бредлафа и близким другом Бернарда Шоу. Она была обращена в теософию в 1889 г., когда У. Т. Стид попросил у нее рецензию на «Тайную доктрину» мадам Блаватской, одной из основателей Теософского общества.

Моя мать созрела для обращения. Прожив в замужестве тринадцать лет с исключительно предприимчивым, удачливым архитектором, который, несмотря на страстную любовь к жене, был так погружен в свою работу, что не имел времени побыть с нею и своими пятью детьми, она отчаянно искала какое-нибудь занятие, которое бы отвечало ее эмоциональным и интеллектуальным запросам. Ведение домашнего хозяйства, скучная повседневная жизнь, особенно тяготили ее, и дети были отданы на воспитание образцовой няне. Мать стала страстной сторонницей Движения за избирательное право для женщин (хотя и не проявляла воинственности, опасаясь тюрьмы). Она прочла массу книг по социологии и вступила в общество, называвшееся «Лига морального образования», которое было связано с вопросом государственного регулирования проституции. Для этой организации мать писала памфлеты, а также посещала конференции в разных уголках Англии. В ее обязанности входило еженедельное посещение Лондонской больницы, специализировавшейся на лечении венерических болезней, где мать читала больным Диккенса (у нее был редкий дар чтения вслух). Она также организовывала вечерние дискуссии в нашем доме на Блумсбери Сквер для осмысления таких вопросов как наследственность и окружающая среда. Но в отличие от многих ее современников мать не интересовалась спиритизмом², а также в ту пору своей жизни оккультизмом или индийским мистицизмом, которые привлекли внимание многих западноевропейцев к Востоку, поскольку их христианская вера была подорвана учением Дарвина.

Будучи очень преданной натурой, убежденная христианка в молодости, с сильным чувством близости к Иисусу, моя мать не могла не найти удовлетворения в Теософской вере с ее ожиданием прихода Мессии и необходимости подготовки мира к событию такой огромной важности. После вступления в общество в начале 1910 года она полностью отдала свои силы движению, она брала уроки риторики с тем, чтобы выступать с лекциями по Теософии (она стала искусным оратором). Она также открыла новую теософскую ложу³ совместно с доктором Хаденом Гестом (далее Лорд Гест), также «новообращенным», намереваясь объединить всех тех, кто желает отдаться служению теософским принципам братства.

Летом 1910 года миссис Безант приехала из Индии в Англию, и моя мать отправилась послушать ее лекцию в Фабианском обществе на тему «Идеальная форма управления». Бернард Шоу и Сидней Вебб сидели в президиуме. «Я была буквально потрясена, когда впервые увидела ее» – писала моя мать, – «Она была так непохожа на тех людей, которых я знала раньше. Ее свободная белая одежда подчеркивала женственность очертаний, в то время как крупная голова с короткими седыми завитками казалась мужской. Ей было 63 года, что никак не сказывалось на запасе бодрости. Она была удивительно наполнена жизнью, что встречается редко».

Несколько недель спустя моя мать снова услышала ее выступление в Кинсвее на тему о «Пришествии Христа»; набравшись храбрости, мать подошла и пригласила ее на ланч. Мадам Безант приняла приглашение. Еще одним участником встречи был мой отец.

Приехав, миссис Безант спросила, может ли она снять шляпу. Получив разрешение, она встряхнула седыми кудрями, что как позже узнала моя мать, было ее характерной чертой. Моя мать сравнивала глаза миссис Безант с глазами тигра; они были удивительного коричневого цвета, и, казалось, смотрели сквозь нее, проникая в сокровенные мысли. Моему отцу миссис Безант понравилась с первой встречи. Она произвела на него впечатление, особенно когда перед уходом попросила спроектировать новую штаб-квартиру Английского Теософ-

---

² Спиритизм – вера в возможность общения с духами умерших; воображаемое общение с духами умерших при помощи различных приемов и через посредство медиумов. Общество физического изучения основано в Англии в 1882 году с целью исследования имеющихся свидетельств. Интерес вызывали все формы спиритизма.

³ Общество подразделялось на Ложи. Они существовала во всех крупных городах Англии и Шотландии, а также в Европе, занимаясь организацией встреч и курсов лекций.

ского Общества на Тависток Сквер (сейчас там располагается Британская Ассоциация медиков). И только постепенно он стал противиться ее влиянию на мою мать.

* * *

В 1929 году, в возрасте 34 лет, Кришнамурти отошел от Теософского Общества в результате духовного опыта, перевернувшего его жизнь, отказавшись от роли нового Мессии во имя проповедования своей собственной религиозной философии, не связанной с какой-либо ортодоксальной религией или сектантством. Главная цель его учения – высвободить людей из пут, отделяющих одного человека от другого, таких как раса, религия, национальность, деление на классы, традиции, с тем чтобы посредством этого трансформировать человеческую психику.

Интерес к учению Кришнамурти не ослабевает после его смерти в феврале 1986 года, за три месяца до того, как ему бы исполнился 91 год. В самом деле, известность его растет. Причина того, что он еще более широко не известен, в том, что он никогда не искал личной славы. Люди узнавали о нем либо от друзей, либо случайно натолкнувшись на одну из его книг.

Пока Кришнамурти был провозглашен Теософским Обществом мессией, деньги, земельные наделы и собственность лились к нему потоком. Когда же он отошел от Общества, отрицая свою роль, он возвратил все пожертвования и начал новую жизнь, не зная, будут ли у него последователи и деньги сверх годовых 500 фунтов. Так случилось, что он привлек сторонников с более широких и гораздо более интересных мест; словно по мановению волшебной палочки появились деньги для всех замыслов, переполнявших его сердце. До конца своей жизни он не уставал повторять: «Делай дело, и если оно праведное, деньги найдутся».

Кришнамурти не захотел быть чьим-либо гуру. Он не хотел, чтобы люди следовали за ним слепо и покорно. Он считал предосудительным культ духовного руководства и трансцендентальной медитации, принесенных из Индии на Запад. В особенности он не хотел учеников, которые могли бы создать другую религию под его именем, построить иерархию и узурпировать право на истину. Все, что он требовал для своего учения, – это чтобы оно поддерживало зеркало, в котором люди смогли бы увидеть себя в истинном свете как снаружи, так и изнутри, и если бы увиденное их не удовлетворило, изменили себя.

Особое внимание Кришнамурти уделял воспитанию детей пока их ум еще не закоснел в предрассудках общества, в котором они родились. Он основал семь школ, носящих его имя, – пять в Индии, одну в Англии и одну в Калифорнии, все они до сих пор процветают. Старейшая школа в Риши Вали основана в начале тридцатых годов между Мадрасом и Бангалором; в ней 340 учеников, треть из них девочки; школа пользуется славой одной из лучших в Индии. В его самой маленькой школе в английском графстве Гемпшир только 60 учеников (поровну мальчиков и девочек), но они 24 национальностей.

Крупный центр Кришнамурти для взрослых был открыт вскоре после его смерти неподалеку от английской школы, хотя и отдельно от нее. Концепция такого Центра и его создание были одной из главных забот Кришнамурти в последние два года жизни. Еще три менее крупных центра для взрослых созданы в Индии в 60-х годах. Кришна-мурти также основал три фонда – в Англии, Индии и Калифорнии, и один вспомогательный, чисто административного характера, в Пуэрто-Рико, каждый с советом попечителей. Существуют также взаимодействующие комитеты в 21 стране.

У Кришнамурти десятки друзей во всех странах, где существуют комитеты, во всех сферах общества, включая королей и буддийских монахов. В ранние годы в числе больших его поклонников были Бернард Шоу, Леопольд Стоковский и Антуан Бурдель, скульптор; Алдос Хаксли, Джавахарлал Неру и Рабло Казальс считали себя его друзьями. Еще раньше он подружился с миссис Ганди, профессором Морисом Вилкинсом, обладателем Нобелевской премии в области медицины, доктором Дэвидом Бомом – физиком, Рупертом Шелдрейком – биологом,

и Теренсом Стампом – актером, а также с известными людьми, которые брали у него интервью или вели с ним дискуссии, включая доктора Джонаса Салка и Далай-ламу. Вне сомнения, Кришнамурти внес лепту в построение моста между наукой и религией.

В последние 20 лет на беседах Кришнамурти присутствовало от 1000 до 5000 человек, в зависимости от размера зала или шатра, где он говорил. Что же привлекало тех, кто приходил послушать его? Примечательно, как мало было среди них хиппи, хотя основную часть составляла молодежь. Его аудитория главным образом была представлена благовоспитанными, аккуратно одетыми людьми, как мужчинами, так и женщинами, которые серьезно и внимательно его слушали, хотя он и не обладал даром ораторского мастерства. Его учение не имело своей целью умиротворить людей, но, напротив, встряхнуть их, чтобы они поняли, что мир в опасности, причем каждый в ответе за это, поскольку, согласно Кришнамурти, каждый человек – есть мир в миниатюре, микрокосмос.

В том, что привлекало людей к Кришнамурти, немалое значение имела, без сомнения, его внешность. Он был необычайно красив и даже в старости сохранил стройность фигуры и красоту осанки. Но наибольшая притягательность была в его личном обаянии. На публичных выступлениях он мог говорить сурово, иногда почти неистово, но беседуя с отдельными людьми или небольшой группой, он всегда проявлял теплоту и расположение. Хотя он и не любил, чтобы к нему прикасались, сам он, разговаривая, часто наклонялся, чтобы дотронуться до руки или колена собеседника; он любил крепко пожимать руку друга или любого человека, обратившегося к нему за помощью. Более того, он любил смеяться, шутить и обмениваться веселыми историями. Его громкий, глубокий смех был весьма заразителен.

Тот факт, что интерес к Кришнамурти после его смерти не только не угасает, но и растет, я думаю, объясняется не только его личным магнетизмом, исходящим с аудио— и видеокассет, но и самим учением, которое несет послание в сегодняшний день, так необходимое людям.

Слова благодарности

Я хочу попросить прощения у тех многих друзей Кришнамурти, которые не упомянуты в этой книге. Я думаю, они поймут, что, сжимая описание жизни Кришнамурти в одном томе, я опустила второстепенные подробности, хотя ничего существенного, хочется надеяться, упущено не было.

Хочу выразить глубокую благодарность за предоставленное право цитировать их записи Дэвиду Бому, Мери Кадоган, Марку Эдвардсу, Пупул Джаякар, доктору Пачуре, покойной Дорис Пратт, Ванде Скаравелли, и, в особенности, Скотту Форбзу и Мери Зимбалист. Мне бы хотелось поблагодарить Рэя Маккоя, который своевременно предоставлял мне все необходимые материалы из Броквудского центра – книги, видео— и аудиокассеты, Радху Бурньере – за экземпляр длинного письма Нити к миссис Безант из теософского архива в Адьяре, в котором описывается начало «процесса».

Без дружбы и щедрости покойного Б. Шивы Рао, я никогда бы и не попыталась написать биографию Кришнамурти.

Мери Латьенс

«Товарищество научных изданий КМК» выражает огромную благодарность всем людям, принявшим участие в издании этой книги. В первую очередь, Совету попечителей Фонда Кришнамурти и нашему доброму другу Скотту Форбзу, директору английской школы Броквуд Парк за организационную и финансовую поддержку; Ингред Портер, секретарю Фонда по вопросам издания, за помощь в подготовке договора. Мы хотели бы также поблагодарить саму Мери Латьенс за любезное разрешение издания этой книги.

Всем нашим будущим читателям и друзьям желаем единственной и главной свободы – свободы от известного.

Михаил Кирюшкин

«А как там мальчик Кришна?»

Наиболее примечательная черта жизненного пути Кришнамурти состоит в том, что предсказанное в отношении него еще в юношеские годы сбылось, хотя и совсем иначе, чем предполагалось. Для понимания его становления важно получить некоторое представление о теософском мистицизме, взлелеявшем его. Теософское Общество, ставившее своей целью «сформировать ядро универсального человеческого братства», было основано в Америке в 1875 году выдающейся русской ясновидящей, прорицательницей и мистиком Еленой Петровной Блаватской и полковником Генри Стал Олькотт, ветераном американской гражданской войны, глубоко интересовавшимся спиритизмом и претендовавшим на ясновидение. Эта странная пара, остававшаяся до конца жизни близкими («закадычными друзьями», как определял их отношения Олькотт), приняла в качестве оккультного символа веры столько древних традиций Востока, что в 1882 году они перенесли свой центр в Адьяр, предместье к югу от Мадраса, необыкновенно красивое место, где река Адьяр впадает в Бенгальский залив, где растут одни из наиболее крупных баньянов в Индии, с большим участком у реки, выходящим на пустынный песчаный берег Океана. С того времени там и находится международный центр Общества, расширенный за счет новых построек и приобретенной земли; именно отсюда движение в скором времени распространилось по всему миру.

Для того, чтобы стать членом Общества, было необходимо просто принять веру в братство людей и равенство религий, но душой Общества считалась секция для посвященных, членство в которой можно было получить, доказав свою искренность и полезность для Общества.

Секция для посвященных взяла на вооружение принятую в ряде религий античную мудрость об иерархии великих духовных существ, так называемом Великом Белом Братстве. Приняв теорию о том, что человечество проходит через серию жизней (реинкарнаций) к полному совершенству (к которому каждый придет в конце, сколько бы жизней не имел), было нетрудно поверить, что все люди или находятся на разных ступенях эволюции, или принадлежат к так называемым Учителям. Учителями назывались совершенные души, которые, будучи освобожденными от кармы, этого неумолимого закона, когда что посеешь, то и пожнешь, как хорошее, так и плохое, через ряд жизней были избраны для контакта с человечеством с целью помочь ему на эволюционном пути. Учителей было много, но теми двумя, которые, как считалось, взяли на себя защиту Теософского Общества, были Учитель Мориа и Учитель Кут Хуми. При жизни Блаватской полагали, что оба мастера обитали недалеко друг от друга, в прекрасных человеческих телах, в ущелье Тибета, откуда они часто отправлялись в другие уголки мира. Они также могли поддерживать связь посредством материализованных писем к руководителям Общества⁴. Госпожа Блаватская заявляла, что она, живя на Тибете, общалась с Учителями в течение многих месяцев, усвоив от своего собственного Учителя Мории оккультное учение, которое давно жаждала познать, открыв его впоследствии миру в своих гигантских трудах «Разоблаченная Изиды» и «Тайная доктрина», а также через Секцию для посвященных.

Выше Учителей в иерархии духовных существ стоит Лорд Майтрейя, Бодхисаттва, который, по мнению теософов, к году «открытия» Кришнамурти (1909) заблаговременно подготовил человеческую форму для воплощения, как за две тысячи лет до того он вселился в тело Иисуса для того, чтобы основать новую религию. Бодхисаттва перевоплощается, когда в мире есть насущная необходимость в этом. Выше по иерархической лестнице идут еще более великие, включая Будду.

---

⁴ Некоторые из них, называемые «Письмами Махатм», хранятся в библиотеке Британского музея.

Госпожа Блаватская умерла в 1891 году, а после смерти первого Президента Теософского Общества полковника Олькотт, наступившей в 1907 году, миссис Анни Безант была избрана Президентом и впоследствии поселилась в Адьяре. Она, как и ее коллега Чарльз Вебстер Ледбитер (бывший пастырь Англиканской церкви, ученик госпожи Блаватской), были ясновидящими, хотя впоследствии миссис Безант не пользовалась своим оккультным даром, отдав всю свою энергию делу Индийского Домашнего Права. Как миссис Безант, так и Ледбитер, заявляли о своей тесной связи с Учителями. Именно Ледбитер стал проводником своего собственного Учителя Кут Хуми (Учителем миссис Безант считался Мориа), выполняя его наставления и руководя его земными учениками на оккультной тропе ученичества. Учителя желали удостовериться, верно ли выбраны ученики. Вехами на тропе были Проба, Принятие и затем четыре Посвящения, ведущие к вершине – пятой ступени Адепта, что есть полное совершенство, Нирвана.

Согласно Ледбитеру, Учителя все еще жили в том же Тибетском ущелье, обитая в тех же телах, чудом не поддающихся старению, в которых их знала госпожа Блаватская. Они больше не покидали долину, но их можно было посетить в астральном плане. Ледбитер брал спящих кандидатов в ученики и доставлял их в астральном теле к дому Учителя Кут Хуми, а затем объявлял утром преуспели они или нет во вступлении на тропу, к которой так стремились. Можно себе представить, какой же властью обладал Ледбитер над этими людьми, которые вдохновенно верили ему и в существование Учителей и других святых, о которых им говорили, и к какому снобизму и ревности такая вера приводила. Ледбитер утверждал, что вместе с миссис Безант они уже прошли свою ступень Архатов к моменту появления Кришнамурти в Адьяре.

Джидду Кришнамурти родился 11 мая 1896 года⁵ в Маданалле, небольшом горном городке между Мадрасом и Бангалоре. Отец его, Джидду Нариянья, был женат на двоюродной сестре Саньевамме, родившей ему десять детей, из которых Кришна был восьмым. Эта, говорившая на наречии телугу, строго вегетарианская брахманская семья, была неплохо обеспечена по индийским стандартам, так как Нариянья служил в департаменте налогов и сборов Британской администрации и сумел продвинуться до ухода в отставку до должности законного магистрата. Нариянья был теософом, Саньевамма же поклонялась Шри Кришне, именем которого, также восьмого ребенка в семье, она назвала собственное восьмое дитя.

Ей было предсказано, что этот ребенок будет в чем-то особенным; несмотря на протесты мужа, она настаивала, что ему следует появиться на свет в комнате для молитв, пудже. Эта комната обычно посещалась только после ритуального омовения в чистых одеждах: рождение, смерть и менструальный цикл стоят в центре ритуальной нечистоты. Невозможно представить, чтобы в этой молельне родился ребенок. Но так и произошло.

В отличие от предыдущих родов, эти роды были для Саньеваммы легкими. На следующее утро известный астролог составил гороскоп младенца, заверив Нариянью в том, что его сын станет великим. В течение долгих лет казалось невозможным, что предсказание сбудется. Когда астролог встречался с Нарияньей, он всякий раз осведомлялся: «А как там мальчик Кришна? ... Ожидайте, я сказал правду: он будет удивительным и великим».

В возрасте двух лет Кришна чуть не умер от малярии. Впоследствии, он долго еще страдал от ее приступов и сильного носового кровотечения, из-за чего не смог посещать школу и сблизился с матерью гораздо больше, чем остальные ее дети. Он любил ходить вместе с ней в храм. Он был таким рассеянным, мечтательным ребенком, таким слабым в учении, которое ненавидел, что у учителей создалось мнение о его умственной отсталости. Тем не менее, он был необычайно наблюдателен и оставался таким всю жизнь. Он мог часами стоять, наблюдая за деревьями и облаками, или сидеть на корточках, разглядывая цветы и насекомых. Он был

---

⁵ Это дата соответствует индийскому астрологическому календарю, по которому день длится от четырех утра сегодняшнего дня до четырех утра следующего дня. По западной системе Кришнамурти родился в 12.30 ночи 12 мая.

очень щедрым, – вторая отличительная черта, которую он пронес через всю свою жизнь. Он часто возвращался из школы без карандаша, грифельной доски или книг, отдав их более бедному ребенку; когда же по утрам нищие подходили к дому, чтобы получить обычную милостыню в виде сырого риса, и мать посылала Кришну раздать еду, он всегда возвращался за новым запасом, потому что высыпал весь рис в суму первого же нищего. Когда же нищие возвращались вечером за приготовленной едой, а слуги пытались их прогнать, Кришна бежал в дом, чтобы вынести пищу. Если Саньевамма давала детям сладкое, Кришна брал небольшую часть своей доли, отдавая братьям все остальное.

У Кришны была еще одна постоянная черта, которая странно противоречит его мечтательной натуре, – любовь к технике. Это впервые проявилось, когда он однажды разобрал по частям часы отца для того, чтобы понять их устройство, и отказался идти в школу и даже есть до тех пор, пока не собрал часы снова, кажется, преуспев в этом. Особо тесной была связь Кришны с братом Нитьянанда (Нитья), который был на три года его моложе. Нитья был таким же быстрым и ярким в учебе, каким Кришна рассеянным и не поддающимся обучению; с годами Кришна становился все более зависим от младшего брата.

В 1904 году умерла старшая сестра Кришны, двадцатилетняя девушка с ярко выраженной духовной натурой. После ее смерти впервые проявилось, что Кришна был ясновидящим: они с матерью часто видели умершую в одном и том же месте в саду. На следующий год, когда Кришне было десять с половиной лет, на семью обрушилась еще более страшная беда: умерла Саньевамма. После ее смерти Кришна видел мать еще более отчетливо, чем сестру, как свидетельствует Нариянь⁶.

Когда Нариянь в конце 1907 года в возрасте 52 лет был вынужден уйти на пенсию, составлявшую лишь половину его прежнего заработка, он написал миссис Безант, предложив свои услуги любого рода в Адьяре (хотя он был ортодоксальным брахманом, он, тем не менее, состоял членом теософского общества с 1882 года; теософия принимает все религии). Он сообщил ей, что остался вдовцом с четырьмя сыновьями в возрасте от пяти до пятнадцати лет на руках, а так как его единственная в живых дочь была замужем, то некому кроме него было заботиться о мальчиках (поскольку Кришна был восьмым ребенком, и два младших брата и сестра здравствовали, то еще четверо детей помимо двадцатилетней девушки, умерло). Миссис Безант отклонила его просьбу на основании того, что ближайшая школа находилась на расстоянии трех миль и что мальчики привнесут суету в жизнь Общества. К счастью, Нариянь настоял на своем, и в конце концов в 1908 году получил должность помощника секретаря. Он переехал с сыновьями в Адьяр 23 января 1909 года. Поскольку внутри Центра не было подходящего дома, семья поселилась за его пределами в ветхом коттедже без удобств. Мальчики прибыли в ужасном физическом состоянии.

Сестра Нарияню, поссорившаяся с мужем, приехала на время приглядеть за хозяйством, но она оказалась неряхой и к тому же отвратительно готовила. Самый старший сын, Сиверам, который хотел стать врачом, поступил в Президентский Колледж в Мадрасе, в то время, как Кришна, не достигший четырнадцати лет и Нитья, также родившийся в мае и которому не было одиннадцати, ежедневно преодолевали пешком путь в шесть миль в Пенкатур Субраманьян высшую школу в Милапоре, где Кришну почти ежедневно били палкой за неуспехи в учебе. Маленький пятилетний Садананд не был ни физически, ни умственно способен посещать школу, и остался умственно отсталым на всю жизнь.

В 1906 году, в возрасте 56 лет, Чарльз Ледбитер оказался вовлеченным в скандал на сексуальной почве, из-за которого произошел раскол в Теософском Обществе. В период с 1900 по 1905 годы Ледбитер ездил с продолжительными лекционными курсами по Америке, Канаде и

---

⁶ Отчет о рождении и детстве Кришны был продиктован Нарияней в 1911 году английскому теософу в Адьяре и подписан Нарияней в присутствии двух надежных свидетелей.

Австралии, приобщая к теософии и уделяя особое внимание мальчикам-подросткам (он славился как наставник). Двое мальчиков из Чикаго признались родителям, причем не сговариваясь, что он потворствовал их привычке заниматься онанизмом. Это было время, когда не только гомосексуализм вызывал общественное отвращение, но и считалось, что онанизм приводит к душевному расстройству и слепоте. Узнав об этом, в расстроенных чувствах миссис Безант написала письмо Ледбитеру, поскольку одним из важнейших требований для посвящения была абсолютная сексуальная чистота. Ледбитер ответил, что он поощрял к мастурбации в определенных случаях, считая ее меньшим злом, чем греховные наваждения от похотливых мыслей; вместе с тем он пообещал никогда больше не практиковать подобного в Теософском обществе – ради нее, а не потому что не верил в это.

Ледбитера вызвали на заседание Совета, состоявшегося в Лондоне в отеле «Гросвентр» 16 мая 1906 года для того, чтобы он ответил на выдвинутые против него обвинения. Накануне он подал прошение об отставке. Во избежание гласности полковник Олькотт, президент Общества в Индии, принял отставку под напором большого числа членов, требовавших исключения Ледбитера, поскольку он не дал никаких разъяснений. После этого Ледбитер почти три года спокойно жил либо в Англии, либо на острове Джерси, лишь изредка выезжая на континент, занимаясь частной преподавательской деятельностью и пользуясь финансовой поддержкой бывших соратников по Обществу. Большинство его бывших учеников ручались за его чистоту. Когда миссис Безант большинством голосов в июне 1907 года была избрана Президентом Общества, она добилась, приложив немало усилий, восстановления его членства в конце 1908 года, хотя официальной должности Ледбитер более не занимал. Теперь она, нуждаясь в его помощи, послала за ним, призывая приехать в Индию. 10 февраля 1909 года Ледбитер прибыл в Адьяр менее чем через три недели после того, как там поселились Нариянья с Кришной и его братьями.

Ледбитер обосновался в так называемом «Октагон Ривер бунгало», неподалеку от главного здания центра. Его основная работа состояла в ведении корреспонденции, поступавшей со всех концов мира. В качестве секретаря Ледбитер привез с собой молодого голландца Иоганна ван Манена; немалую помощь оказывал молодой англичанин Эрнест Вуд, владевший стенографией и уже в течение трех месяцев работавший над ежемесячным журналом «Теософ» в Адьяре. Его соседом в дешевых апартаментах был молодой индус Субраманьян Айяр, друг Нарияньи. Оба они знали Кришну и Нитью, помогая им выполнять домашние задания.

У ван Манена, Вуда и Сабраманьяна вошло в привычку спускаться вечером к берегу чтобы искупаться; там они встречали Кришну, Нитью и других детей, живших за пределами Центра, которые занимались греблей. Как-то ван Манен предложил Ледбитеру отправиться вместе с ним, так как полагал, что один из мальчиков может заинтересовать его. Ледбитер пошел и сразу же выделил Кришну, у которого, как говорил Ледбитер, оказалась самая прекрасная аура, какую ему приходилось когда-нибудь видеть, – без всякого намека на эгоизм. Ледбитер сообщил Вуду, что пророчит Кришне будущее великого духовного учителя. Это весьма поразило Вуда, поскольку, помогая ему готовить уроки, он находил Кришну весьма посредственным. Вскоре после того, как Ледбитер увидел Кришну, он попросил Нариянью привести мальчика к себе в бунгало в свободный от школьных занятий день. Нариянья выполнил просьбу. Ледбитер усадил Кришну подле себя, положил на его голову свою ладонь и поведал мальчику о его прошлой жизни. Имя, данное Кришне в прошлой жизни, было Алцион⁷. С этого времени по выходным дням Кришна навещал Ледбитера, и беседы о прошлой жизни продолжались. Запись бесед вел Нариянья, который поначалу присутствовал, затем их стенографировал Вуд. Дата первой встречи Кришны в бунгало Ледбитера не известна; однако,

---

⁷ «Жизни Алциона» позднее опубликовали в ежемесячных выпусках «Теософа».

поскольку миссис Безант уехала из Адьяра читать лекции в Америке 22 апреля, ничего о нем не зная, значит, встреча произошла позднее.

Зная о гомосексуальных наклонностях Ледбитера, можно с уверенностью утверждать, что в Кришне его привлекли отнюдь не внешние данные. В то время Кришна был костлявым, худым пареньком, покусанный москитами, со вшами даже на бровях, кривыми зубами, выбритыми к макушке волосами и свисающей вниз косичкой. Более того, отсутствующее выражение глаз, придавало ему глуповатый вид. Знавшие его в то время люди говорили, что он мало чем отличался от Садананда. Согласно Вуду, Кришна был настолько физически слаб, что его отец неоднократно заявлял о том, что он обречен на смерть. Кришна сам в последствии признавал, что если бы Ледбитер не «открыл» его, он бы не выжил.

Несколько лет спустя Кришна вспоминал о первой встрече с Ледбитером так: «Когда я впервые вошел к нему, я испытывал чувство страха, поскольку большинство индийских мальчиков боится европейцев. Не знаю, в чем корень этого страха, но кроме разницы в оттенках кожи, в чем, несомненно, одна из причин, в мои детские годы наше воображение подогревалось беспокойством политического характера. Нельзя не признать, что в целом европейцы не отличались дружелюбием по отношению к нам; жестокость, свидетелем которой я был, порожила еще большее чувство горечи. Для меня оказалось неожиданным, что этот англичанин, к тому же теософ, совсем не такой как другие».

Вскоре после начала встреч в Октагон Бунгало, Ледбитер сообщил Вуду, что мальчик предназначен быть проводником Лорда Майтрейя (или, как чаще его называют, Мирового Учителя), и что ему, Ледбитеру, мастер Кут Хуми поручает подготовить подростка для этой миссии.

Очевидно, Ледбитер запомнил или сбросил со счетов то, что ранее он объявил о выборе другого проводника – миловидного 14-летнего Хьюберта, сына доктора Веллера ван Хука из Чикаго, целиком поддерживавшего Ледбитера в вышеупомянутом скандале. В публичной лекции о «Явлении Учителя», прочитанной в Чикаго во время ее американского турне, миссис Безант также объявила: «Мы ищем Его, который должен прийти на сей раз на Западе, а не на Востоке, как две тысячи лет тому назад явился Христос». Ледбитер остановил свой выбор на Хьюберте из Чикаго, когда тому было одиннадцать лет; миссис Безант познакомилась с мальчиком в Европе в 1907 году и теперь, встретившись с ним снова в 1909 году, она убедила его мать отправиться с сыном в Адьяр для обучения у Ледбитера. Мать и сын должны были прибыть в середине ноября, не подозревая о том, что Хьюберт уже заменен⁸.

Задолго до того Ледбитер убедил Нараяню забрать Кришну и Нитью из школы и разрешить им получить образование под его руководством. Кришна продолжал жить с отцом под одной крышей (он также отказывался что-либо делать без Нити). К ним приставили четырех наставников, не считая самого Ледбитера, преподававшего им историю, – Эрнеста Вуда, Субраманьяма Айяра, Дона Фабрицио Рус-поли (он стал теософом после того, как вышел в отставку, прослужив в итальянском военно-морском флоте) и Дика Кларка, нового человека в Адьяре, работавшего ранее инженером. Самым главным предметом считался английский язык, на котором бы мальчики смогли беседовать с миссис Безант по ее возвращении в Адьяр. Они немного владели английским, поэтому не находили предмет трудным. Вскоре они позабыли свой родной телугу и, к сожалению, не были обучены какому-либо другому языку народов Индии.

Дику Кларку было поручено выполнять роль гувернера Кришны и Нити. Их вылечили от вшей, обеспечивая каждое утро чистой одеждой; волосы их отросли и были подстрижены

---

⁸ Хьюберт и его мать пробыли в Адьяре пять лет. Затем мальчик учился в Оксфорде, женился и стал адвокатом в Чикаго. Он очень резко отзывался о Ледбитере. См. «Последние четыре жизни Анны Безант», А.Х. Незеркот, с. 193, (Изд-во Харт-Дэвис, 1961).

до плеч, Кришне сделали пластинку для зубов, которую Кларк ежедневно делал ту же. Кроме этих четырех наставников к ним был приставлен проживавший в Адьяре австриец Джон Корде, отвечавший за их физическое развитие. Водными процедурами руководил сам Ледбитер, следя затем, чтобы они совершали интимный туалет. Он отверг ритуальный способ купания в набедренной повязке, заведенный у индусов. Он настаивал на упражнениях и питательной пище – длинные велосипедные прогулки, плавание, теннис, гимнастика. Кришне нравились занятия спортом на свежем воздухе – он был прирожденным спортсменом; но в учении он по-прежнему был безнадежен. Вместо того, чтобы следить за словами наставника, он имел обыкновение стоять возле открытого окна и глядеть по сторонам, открыв рот. Снова и снова Ледбитер просил его закрыть рот. Он подчинялся, но тут же приоткрывал опять. В конце концов, это так разозлило Ледбитера, что он шлепнул мальчика по подбородку. Как впоследствии заявил Кришна, это положило конец дружбе. Рот оставался замкнут, но дружеские чувства угасли навсегда.

Ледбитера больше заботило оккультное воспитание, чем физическое состояние мальчиков. В ночь на 1 августа он отправил их астральные тела во время сна в дом мастера Кут Хуми для проверки; затем в течение пяти месяцев до того, пока Кришна не был принят, Ледбитер совершал с ним астральные путешествия на пятнадцатиминутный инструктаж к Учителю, по окончании которого Учитель подводил итог разговору в нескольких простых предложениях. Утром, в Октагон Бунгало, Кришна имел обыкновение записывать запомнившиеся ему слова Учителя. Дик Кларк и живущая в Адьяре женщина ручались, что записи с огромной старательностью делал сам Кришна; ему помогали лишь в правописании и пунктуации. Именно эти записи впоследствии вошли в небольшую книгу Алциона «У ног Учителя», переведенную на 27 языков и переиздаваемую по сей день. Алцион написал в предисловии: «Эти слова не принадлежат мне, они принадлежат Учителю, учившему меня». 17 ноября 1909 года миссис Безант вернулась в Индию, и тогда Кришна встретился с ней впервые. Так было положено начало их крепкой любви. Накануне ее возвращения из Европы Ледбитер написал о поведенных ему жизнях Алциона; вплоть до ее прибытия в Адьяр он ничего не сообщал о надеждах, связанных с мальчиком. В течение трех недель, проведенных в Адьяре до поездки на теософский конгресс⁹ в Бенаресе, мадам Безант ежедневно давала мальчикам уроки чтения в своей комнате в здании Центра. Она могла смягчать растущие разногласия между Нариянъей и Ледбитером; последний с трудом выносил естественное желание отца оказывать влияние на собственных детей.

31 декабря Ледбитер телеграфировал миссис Безант о том, что Учитель Кут Хуми доверительно сообщил о своей готовности признать Кришну своим учеником этой ночью и просил её присутствовать при этом. На следующий день она выслала Ледбитеру воспоминания о церемонии и просила подтвердить, что Лорд Майтрейя передал им с Ледбитером под опеку Кришну. Ледбитер написал в ответ: «Подтверждаю, что Лорд Майтрейя от имени братства передал нам Кришну для опеки. Кришна глубоко потрясен и изменился с тех пор».

Вскоре произошло еще более знаменательное событие. 8 января 1910 года произошел драматический обмен телеграммами. Ледбитер сообщал находившейся в Бенаресе миссис Безант: «Посвящение назначено на одиннадцатое. Сурья (псевдоним Лорда Майтрейи в «Жизнях Алциона») будет лично отправлять службу. Приказано после этого явиться в Шамбалу¹⁰. Предполагается 36-часовое уединение». Немедленно последовал ответ: «Закройте молельню и мою веранду, заперев дверь на лестницу в назначенный час. Пользуйтесь по мере необходимости моей комнатой, комнатой моего секретаря или миссис Любке¹¹. Наделяю вас полномочиями от своего имени».

---

⁹ Ежегодные собрания проводились поочередно в Адьяре, международном, центре Теософского Общества, и Бенаресе, центре Индийского отделения. У миссис Безант бал дом в Бенаресе. С согласия Нарияньи она устроила так, что в Бенаресе мальчики останутся в ее комнате в здании центра.

¹⁰ Оазис в пустыне Гоби, где обитал Король оккультной иерархии, именуемый Санат Кумара в индуистских писаниях.

¹¹ Пожилая женщина, работавшая в библиотеке. Ее комната находилась рядом с гостиной миссис Безант, Ледбитер находил

С понедельника вечером 10 января до утра 12 января Кришна и Ледбитер были заперты в комнате мадам Безант; Нитья и Дик Кларк несли ночное дежурство за дверью, Кларк зафиксировал, что Ледбитер и Кришна оставались вне своих тел большую часть двух ночей и одного дня, возвращаясь время от времени и только раздельно для того, чтобы получить пищу (главным образом выпить теплого молока, которое стояло у изголовья кроватей)». Кришна лежал на кровати миссис Безант, а Ледбитер на полу.

Согласно Ледбитеру, о чем он писал в письме к миссис Безант, Кришна пробудился утром 11 января, вскричав: «Я помню! Я помню!»

Ледбитер попросил его рассказать все, что он помнил, и эти воспоминания были изложены 12 января в длинном письме к миссис Безант. Ледбитер заверил ее, что то были собственные слова Кришны, помогли ему лишь в согласовании времен или выборе нужного слова. Кришна поведал, что Учитель Мория находился в доме Учителя Кут Хуми, равно как миссис Безант и Ледбитер; затем они все вместе отправились в жилище Лорда Майтрейи, где присутствовало еще несколько Учителей. Кришна был подведен к Лорду Майтрейе своими покровителями, миссис Безант и Ледбитером, и правильно ответив на вопросы, поставленные ему Лордом Майтрейей, был приглашен в Великое Белое Братство. На следующую ночь он был перенесен к Господину Мира, что произвело на него неизгладимое впечатление, поскольку «тот был подростком чуть старше меня, но необыкновенной красоты, весь сияющий и восхитительный, с улыбкой, подобной солнечному свету. Он сильный, словно море, ничто не устоит перед Ним, и тем не менее, Он – воплощение Любви, поэтому я совсем не боялся Его».

Когда Кришна вышел из комнаты миссис Безант, все ожидавшие снаружи упали ниц перед ним. На фотографии, сделанной почти сразу, заметен след чудесного опыта, полученного им. Впоследствии он сам ничего не мог вспомнить, кроме того, о чем говорили другие.

В марте Нариянья дал согласие легально оформить опеку миссис Безант над двумя сыновьями. Она поселила их в соседней от своей комнате, хотя они продолжали заниматься в Октагон Бунгало. В сентябре она взяла их с собой в Бенарес, где они остановились в ее доме, Шанти-Кунья. Кришна выбрал пятерых людей из избранной группы последователей миссис Безант и спросил, может ли он преподавать им требования к ученичеству, поведенные Учителем Кут Хуми. Среди пятерых были Джордж Эрендейл, тридцатидвухлетний директор Центрального Индийского Колледжа в Бенаресе, и И.А. Воудхаус, преподававший там английский профессор, старший брат Л.Г. Воудхауса. Миссис Безант, воодушевленная просьбой, написала Ледбитеру: «Так приятно видеть как он открывается миру, благословение ему... Он развивается стремительно, не показывает ни тени стеснительности и скованности, а прекрасное и благодатное достоинство... он опекает Джорджа (Эрендейла) довольно искусно». Кришна сам попросил Ледбитера выслать записи, сделанные им об учении Учителя¹².

Воудхаус описывает Кришну в Бенаресе так: «Что в нем особенно поражало, так это естественность... в ней не было и намек на чванство и притворство... Он любил уединение, был застенчив и почтителен к старшим, вежлив ко всем. Более того, к тем, кто ему нравился, он выказывал такую привязанность, что одно только это притягивало в нем. Казалось, он совсем не ведал о своем «окультурном» положении. Он никогда не упоминал об этом – никогда не было ни малейшего намека как в речи, так и в поведении... Еще одна положительная черта его – полное отсутствие эгоизма. Он совсем не был занят собой. Мы не были слепы в своем поклонении, готовыми видеть в нем только совершенство. Мы были взрослее, образованнее, с опытом жизни. Если бы в нем проявились тщеславие и притворство, позирование в качестве «святого дитя» или назойливое самомнение, несомненно, мы бы дали отрицательную оценку».

ее влияние «нечистым», воспользовавшись этим он добился ее выселения и побелил стены ее бывшей комнаты.

¹² Перед тем, как выслать записи, Ледбитер отпечатал их на машинке (сами записи исчезли); именно этот машинописный текст использован в книге «У ног Учителя».

Правдивость слов Воудхауса подтверждается всей последующей жизнью Кришны.

«Потрясающая сила»

В начале 1911 года был основан Международный Орден «Звезда Востока» с Кришнамурти во главе и миссис Безант и Ледбитером в качестве покровителей. Перед Орденом стояла задача объединить тех, кто верил в скорое явление Мирового Учителя, и подготовить общественное мнение к его принятию. Секретарем Кришнамурти стал Джордж Эрендейл. В Адьяре был основан и издавался журнал «Вестник Звезды», выходивший раз в три месяца.

В феврале того же года миссис Безант отправилась с мальчиками в путешествие по Бирме. Увидев там множество красивых изваяний Будды, Кришна ощутил к нему глубокое уважение, которое пронес через всю жизнь. По возвращении в Адьяр, Ледбитер поведал миссис Безант о желании Учителя, чтобы мальчики поехали в Англию. Перед этим, 22 марта, миссис Безант отправилась с ними в Бомбей. По пути, в Бенаресе, мальчикам купили европейскую одежду, а большие отверстия в ушах, проколотые в раннем детстве, были болезненно защищены врачом (у Кришны были заметны небольшие шрамы на ушах, сохранившиеся на всю жизнь). В поездке их сопровождал Эрендейл, который взял отпуск в Индийском Колледже на несколько месяцев.

Они отплыли из Бомбея 22 апреля. Миссис Безант сообщила Лед-битеру в первом из еженедельно отправляемых писем, что мальчики хорошо свыклись с европейской одеждой, хотя находили обувь «узкой», и что Кришна был в восторге, когда капитан позволил ему «осмотреть ряд систем, обеспечивающих движение корабля, особенно аппарат Маркони».

Удивительное воодушевление царило среди английских теософов, пришедших на вокзал Черинг-Кросс 5 мая встретить миссис Безант и ее питомцев. Прекрасное предназначение, ожидавшее Кришну, не скрывалось. Среди встречавших находилась 36-летняя Леди Эмили Латьенс, жизнь которой в последующие двадцать лет была неразрывно связана с Кришной.

Миссис Безант с мальчиками остановилась у своей близкой английской подруги мисс Эстер Брайт и ее вдовствующей матери на Дрейтон Гарденс, 8 мая состоялось собрание в Теософском центре на Бонд-стрит, где миссис Безант объявила о создании Ордена «Звезда Востока»; желающие вступить в него могли записаться у Джорджа Эрендейла. Одной из первых в списке значится имя леди Эмили; вскоре миссис Безант предложила ей стать Представителем организации в Англии. Еще двумя записавшимися были обращенные леди Эмили в теософию мисс Мери Додж и Муриэль, графиня де Ла Вар, – подруга, жившая у нее в громадном доме в Сейнт Джеймсе, в Уорвик-Хаус. Мисс Додж была американкой, 20 лет прожившей в Англии; она так страдала артритом, что передвигалась в инвалидской коляске. От своего деда Уильяма Эрла Доджа она унаследовала состояние в виде залежей меди, недвижимости и железных дорог. Она предоставляла миссис Безант автомобиль, когда та бывала в Англии. Мальчики терпеть не могли ходить пешком, поскольку европейские туфли доставляли им страдания.

Ребятам показали все достопримечательности Лондона, но более всего им нравилось бывать в театре. Миссис Безант брала их с собой в различные районы Англии и Шотландии, где проходили собрания теософов. Леди Эмили сопровождала их во время поездки в Оксфорд. Они запомнились ей на пикнике в саду страшно холодным майским днем – два дрожащих невысоких индийских мальчика, такие несчастные и продрогшие, что ей хотелось обнять их и по-матерински приласкать. Она взяла их с собой, так же, как и двух старших из своих пятерых детей, на коронационное шествие Георга II 22 июня.

Позднее миссис Безант прочла три лекции в Лондонском Королевском Зале о «Приходе Мирового Учителя». Интерес был так велик, что сотни людей не попали в зал. Она была великолепным, красноречивым оратором. Писатель Энид Бегнольд, прослушавший ее лекцию на ту же тему в Королевском Зале в 1912 году, писал в ее биографии: «Когда она взошла на трибуну, она вся горела. Ее власть распространялась на всех».

В августе миссис Безант и мальчики остановились в коттедже у Брайтов в Эшере (Суррей), несколько раз их навещала леди Эмили, вспоминая о желудочных коликах, которыми страдал Кришна вследствие строгой диеты, прописанной ему Ледбитером, предположительно по указанию Учителя Кут Хуми: «бесчисленное количество стаканов молока в течение дня, каша и яйца на завтрак. Вижу Кришну как сейчас после бессонной от боли ночи, с трудом поглощающего предписанный завтрак под строгим оком миссис Безант. Как мне хотелось вырвать ту тарелку и дать его внутренностям передышку. Проблемы с пищеварением, сопровождаемые острой болью, мучили его вплоть до 1916 года». Нитья, менее покорный, чем Кришна, жаловался мисс Брайт, что пища была пресной.

Согласно Ледбитеру, Учитель хотел, чтобы мальчики получили образование в Англии и поступили в Оксфорд, поэтому в августе их имена были включены в список Нового Колледжа, где, как ожидалось, Кришна должен был находиться с октября 1914 года. После возвращения Кришны в Индию и его встречи с Ледбитером, на Теософском Конгрессе, проходившем 28 декабря в Бенаресе, произошло событие, которое посчитали первым проявлением Лорда Майтрейи в Кришне. Ледбитер сообщал об этом в Адьяр в письме к Русполи, Кришна стоял, раздавая удостоверения новым членам организации «Звезда Востока», как вдруг, Ледбитер почувствовал потрясающую силу, проходящую через него (Кришну), и проходящие мимо будущие члены упали на колени, некоторые со слезами на глазах. На следующий день на собрании Секции для Посвященных миссис Безант впервые публично объявила, что «после того, что все видели и почувствовали, нельзя более скрывать, что именно тело Кришны было избрано Бодхисаттвой (Лордом Майтрейей) и находится даже сейчас в созвучии с ним».

В январе 1912 года миссис Безант получила от Нарияньи письмо с угрозой судебного разбирательства по делу восстановления опеки отца над сыновьями. Он разрешил ей взять их для образования в Англию только если она пообещает полностью разлучить их с Ледбитером, которого он не переносил. Такое обещание, как свидетельствовал Нариянья, она дала. В то же время, Ледбитер решил найти спокойное место, где бы он подготовил Кришну ко второму посвящению. Из-за запрета Нарияньи взять детей в Нилгирийские горы, как он намеревался, Ледбитер тайно покинул Индию, чтобы найти подходящее место жительства в Европе. Между тем миссис Безант, назвав 10 февраля днем отплытия мальчиков из Бомбея, на самом деле отправилась на корабле 3 февраля. Она письменно приказала Нарияньи немедленно покинуть Адьяр.

В поездке их сопровождал Дик Кларк, а также С. Джинараджадаза (Раджа), известный лидер Теософского Общества, читавший лекции за границей в то время, когда Кришну «открыли». 25 марта, в сопровождении только Кларка и Раджи, мальчики отправились в Таормину на Сицилии, где обосновался Ледбитер, и где к ним присоединился Эрендейл. Там они оставались почти четыре месяца, занимая целый этаж в Отеле Наумакья; миссис Безант была с ними с мая по июль. За это время, по сведениям Ледбитера, Кришна и Раджа приняли второе посвящение, а Нитья и Эрендейл – первое.

Эрендейл вернулся в июле в Индию, в то время как миссис Безант, Раджа и мальчики уехали в Англию, а Ледбитер, с тех пор больше не бывавший в Англии, отправился на некоторое время в Геную. Миссис Безант написала ему о письме Нарияньи, в котором тот просил вернуть ему детей к концу августа. Это письмо опубликовали в мадрасской газете «Индус», которая развязала злобную атаку на миссис Безант, Ледбитера и все Теософское Общество. Редактор газеты был личным врагом миссис Безант; они оба с Ледбитером считали, что он сам вышел на Нариянью, и финансировал иск против миссис Безант. Она стала бояться, что может быть предпринята попытка похищения мальчиков, поэтому, до возвращения в Индию, пока они оставались в Англии, она приняла меры предосторожности. Леди де Ла Варр предоставила им свой дом «Оулд Лодж» в Эшдоун Форест, где они оставались в течение шести месяцев вместе с Раджой и Диком Кларком в качестве наставников и двумя бывшими учениками Ледби-

тера в роли телохранителей. Миссис и мисс Брайт вели хозяйство. Леди Эмили неоднократно навещала их. Их взаимная привязанность с Кришной возрастала.

Суть предъявленного Нарианьей иска к миссис Безант в Верховном Суде Мадраса вкратце состояла в том, что у нее не было права передавать опеки над мальчиками человеку, к которому он испытывал глубокое отвращение. Он также утверждал, что между Ледбитером и старшим мальчиком существовала «неестественная связь». Защищаясь, миссис Безант проиграла судебное дело, хотя самые ужасающие обвинения о «неестественной связи» Ледбитера с Кришной были отклонены. Ей было предложено передать мальчиков отцу. Она немедленно подала на апелляцию, но опять проиграла. Затем она обратилась в английский Высший Совет, решение и судебные издержки были присуждены в ее пользу. Просьба была удовлетворена на основании того, что мнения самих мальчиков никто не спрашивал, они не присутствовали в суде. Дети не желали возвращаться в Индию, а без их согласия решение Мадрасского суда не имело силы. Из-за многочисленных отсрочек слушание дела продолжалось вплоть до 25 мая 1914 года. К тому времени Кришне исполнилось 18 лет, – возраст, в котором мальчики достигали по индийским законам совершеннолетия.

Узнав о вердикте суда, Кришна написал в Индию миссис Безант, поблагодарив за всю любовную заботу, которой он был окружен с их первой встречи в Мадрасе: «Я знаю, что единственное, чего вы хотите, – это чтобы я помог другим, как помогли мне вы, и я всегда буду об этом помнить, теперь, когда я достиг совершеннолетия и свободен следовать своей воле без наставника». Кришна не упускал случая посылать миссис Безант маленькие весточки любви и расположения, которые, впрочем, мало говорили о его истинном состоянии ума.

«Почему выбрали меня?»

Пока продолжалось судебное разбирательство, оба мальчика продолжали переезжать с места на место. Летом 1913 года они побывали в Варенжвилле на побережье Нормандии, где М. Малле сдал им дом¹³. К этому времени Эрендейл ушел из Центрального Индийского Колледжа в отставку, чтобы руководить занятиями мальчиков. Наставления от Учителя поступали через Ледбитера и касались того, что Кришне нельзя никуда выходить без сопровождения двух человек, прошедших инициацию, а именно Эрендейла и Раджи. Последний был более строг в отношении дисциплины, чем Эрендейл, и мальчики недолюбливали его как наставника.

В то лето леди Эмили также находилась в Варенжвилле, проживая с пятью детьми в другом доме; днем все играли в теннис и английскую лапту. Тем не менее, главным делом было планирование нового расширенного издания «Вестника Звезды», которое бы ежемесячно выходило в Англии под редакцией леди Эмили. В то лето Кришна стал «смыслом жизни» леди Эмили. Ее муж, дом, дети отошли на второй план. Она видела в Кришне «сына и учителя», и он, в свою очередь, так же сильно привязался к ней.

В октябре того же года мисс Лодж определила содержание Кришны в сумму 500 фунтов, а Нити – в 300 фунтов. Этот доход придал Кришне смелости написать Ледбитеру, впервые отстаивая свою независимость. Он попросил Раджу «освободить себя от обязанностей», поскольку он, Кришна, знает, что может «контролировать и направлять Джорджа (Эрендейла)» успешнее, без него. «Думаю, наступило время, – продолжал он, – когда я займусь делами самостоятельно... У меня не было возможности нести ответственность, и со мной нянчились как с ребенком». Раджу отозвали, но просьбу приняли неоднозначно. До этого Ледбитер находил Кришну весьма податливым.

Из-за возобновившихся опасений похищения Эрендейлу было поручено снова сопровождать мальчиков в Таормино в январе 1914 года. На этот раз с ними поехала леди Эмили, за что ее резко ругала в письме миссис Безант, – ради Кришны она, не имея на то полномочий, оставила собственных детей, за которых несла ответственность. Далее мальчики прибыли в Шанклин на острове Уайт, где Кришна обучился играть в гольф. Вместо Раджи в качестве наставника был послан из Бенареса С.А. Воудхаус; тетя Эрендейла, мисс Франческа Эрендейл отвечала за ведение хозяйства. (Кришна получал на жизнь от миссис Безант ежемесячно по 125 фунтов). Мисс Эрендейл, ученица мадам Блаватской, была строго выглядевшей женщиной с собранными на затылке седыми волосами и очками в стальной оправе. Часто их навещала леди Эмили. Гуляя с нею в лесу, Кришна обычно видел крохотных фей и удивлялся, что она не видит их. Она вспоминала, что в те дни он интересовался только поэзией, особенно Шелли и Китсом, а также отрывками Библии, которую она ему читала вслух. «Песнь Соломона» он знал почти наизусть.

Джорж Эрендейл ревновал к леди Эмили; в своих рапортах к миссис Безант он писал о том вреде, который она наносила Кришне. После того, как миссис Безант выиграла в мае дело в Высшем Совете, мальчики и их наставники приехали в Бьюд, морской городок в Корнуолле, где Эрендейл запретил леди Эмили навещать их. Он сказал ей, что она служит помехой «стараниям Учителя», потому что акцентирует внимание на низшей стороне естества Кришны вместо высшей, и что ей почти неизвестно, кто он на самом деле. Он побуждал Кришну вернуть воспоминания о том, что он узнал на астральном плане, но Кришна никогда не любил говорить о том, в подлинности чего он сомневался. В качестве компенсации за отказ в свиданиях с леди Эмили в Бьюде Кришне разрешено было иметь мотоцикл. Он без конца натирал его и ремонтировал мотор. Дик Кларк утверждал, что Кришна был прирожденным механиком. Кришна

---

¹³ Это был второй дом, построенный для Малле Эдвином Латьенсом, известный под названием «Коммуна».

превосходно научился играть в гольф, тренируясь с профессионалами высокого класса. (Пять лет спустя он выиграл турнир в Муирфилде, вспоминая об этом с большой гордостью).

В июле миссис Безант прислала из Индии в Бьюд В. Шиву Рао для обучения Кришны санскриту. Шива Рао знал мальчиков по Адьяру, где он помогал Ледбитеру в составлении «Жизней Алциона». Будучи молодым, он оказывал вдохновляющее влияние; когда 4 августа 1914 года началась война, его отозвали. Война не принесла изменений в монотонную жизнь невыносимо скучного дома в Бьюде. Осенью, когда Нитья отбыл для занятий с наставником в Оксфорд, изоляция Кришны увеличилась еще больше. Кришна жаждал нормальной жизни. В письме он спрашивал леди Эмили: «Почему они выбрали меня?» У него не было компании ровесников, не с кем было посмеяться, а он любил шутить; теперь же, когда леди Эмили было отказано, грозная мисс Эрендейл оставалась единственным существом женского пола, которое он видел.

Сомнительно, что миссис Безант осознавала, как одинок был Кришна и несчастен. Она полностью окунулась в борьбу за независимость Индии; она боролась так рьяно, что в 1917 году была выслана на три месяца в Отакамунд. В это самое время Ледбитер находился в длительном турне с лекциями, завершившимися тем, что он обосновался в 1915 году в Австралии, основав там общину. Казалось, он позабыл о Кришне, хотя продолжал писать витиеватые статьи о грядущем явлении Учителя.

В конце марта 1915 года Нитья, будучи очень несчастным, одиноким, перезанимавшись с наставником в Оксфорде и сильно утомив глаза, сбежал во Францию в качестве курьера французского Красного Креста. Кришна жаждал этого тоже и испытал волнение, когда миссис Безант телеграфировала о своем согласии. Он бросился в Лондон, чтобы заказать форму, но, к его страшному разочарованию, в разрешении неожиданно было отказано. Полагалось, что для мальчиков более важно продолжить занятия в Оксфорде, поэтому он вернулся в Бьюд довольствоваться компанией одного Воудхауса, к еще менее отрадной жизни, поскольку миссис Безант находила трудным присылать ему в военный период ежемесячные суммы на проживание. Напротив, Эрендейл, в новой с иголочки форме, стал работать для англо-французского Красного Креста в Лондонском госпитале. Он и К. больше никогда не будут близки. Нитью отозвали из Франции, и он присоединился в Бьюде к Кришне.

С отъездом Эрендейла близость между братьями возросла, они чувствовали себя счастливее, Кришна снова мог встречаться с леди Эмили, а Нитья получил две золотые медали за работу на Французский Красный Крест. Напряженно работая, Кришна надеялся сдать первый из трех экзаменов на степень бакалавра в Оксфордском Университете (вступительный экзамен в Оксфорд) к октябрю 1916 года, на два года позже, чем планировалось. Это означало, что Нитья попадет в Оксфорд раньше его.

В конце апреля 1916 года мальчики, наконец, оставили Бьюд, когда Воудхаус вступил в Шотландскую гвардию. Они провели два месяца в Лондоне, остановившись у мисс Додж и леди де Ла Варр в их большом доме «Вест-Сайд Хаус» на Уимблдон Коммон с красивым садом. Хотя мальчиков часто приглашали на обед в Уорик Хаус, впервые они столкнулись с роскошью богатого аристократического дома именно в Вест-сайд хаусе. Они попали под влияние бывшего адвоката Гарольда Бейль-Вивера, который перед женитьбой и обращением в теософию жил на широкую ногу. Он был по-прежнему безупречно одет и полон *joie de vivre*. Это был первый человек из высшего света, с которым им пришлось соприкоснуться. Он приставил их к своему портному, сформировал вкус к одежде и даже обучил как чистить обувь. С тех пор они носили сшитые по мерке костюмы, рубашки и туфли, серые короткие гетры и серые фетровые шляпы, пользовались тростью с золотым наконечником (следовать этой моде было возможным благодаря субсидии мисс Додж). Кришнамурти и впоследствии не утратил интереса к добротной одежде.

Время жизни в Вест-сайд Хаусе было относительно счастливым для ребят. В их распоряжении было два теннисных корта; большую часть утра они отдыхали, облаченные в халаты, по желанию могли пойти в кино или навестить леди Эмили. Они всегда чувствовали себя как дома в детской дома Латьенсов, где младшие дети относились к ним как к членам семьи. Недостатком жизни в Вест-сайд Хаусе было то, что они должны были следить за своим поведением, зная, что леди де Ла Варр немедленно сообщит мисс Безант о чрезмерной легкомысленности. Эта маленькая желчная женщина совсем не была похожа на ангельского нрава мисс Додж.

Вскоре предстояло возобновить занятия. Бейль-Вивер отыскал мальчикам репетитора, преподобного Джона Сейнджера, который жил с женой около Рочестера в Кент и имел еще трех учеников. Кришна считал мистера Сейнджера превосходным педагогом, и был разочарован, когда ему сказали, что нет надежды сдать первый из трех экзаменов на степень бакалавра до марта 1917 года. Трудность была не только в сдаче экзамена. Имена мальчиков были вычеркнуты из списка Нью Колледжа во время судебного разбирательства. Теперь Бейль-Вивер пытался определить ребят в Крест Черч или Беллиол.

После посещения Лондона Кришна по возвращении к Сейнджерам написал письмо леди Эмили, в котором отражена его трогательная любовь к ней и то горе, которое причинил Эрендейл: «Мамочка, дорогая, столько предстоит в этой жизни разлук, что к ним предстоит привыкнуть, чтобы оставаться счастливым. Жизнь действительно – одно большое расставание, если любят очень сильно и чисто. В этой жизни мы должны жить для других, а не для себя, и не быть эгоистами. Моя мать, вы не представляете, как во многом помогли мне в последнее время; именно вы разбудили во мне желание работать и делать то, что хочет от меня Учитель. Именно вы заставили меня жить чисто, думать о чистых вещах и отбросить мысли, тяготящие многих. Понимаете, моя духовная мать, вы очень помогли мне, хотя сами часто думаете, что были помехой».

Немного опаздывая в развитии, Кришна был абсолютно нормальным молодым человеком, но, поскольку ему внушили потребность в полной чистоте для посвящения, он был страшно обеспокоен из-за дурных снов, которые находил «гадкими». Он не понимал их, поскольку знал, что во время бодрствования мысли его отличались чистотой. Леди Эмили оказалась в состоянии ему помочь, убедив, что они были не более, чем естественным защитным рефлексом.

В начале 1917 года надежда на поступление мальчиков в Оксфорд рухнула. Не один колледж не принял бы их из-за судебного разбирательства и репутации Кришны в качестве «мессии». Безуспешно пытался мистер Сейнджер пристроить их в свой старый колледж в Кембридже. К июню стало ясно, что ничего не оставалось, как попытаться поступить в Лондонский университет, то есть пройти еще более жесткий экзамен, чем в Кембридже.

Как должен был устать Кришна от бесконечной зубрежки по предметам, к которым не имел склонности. Он скорее старался сделать приятное миссис Безант, чем себе. Между тем он начал развивать один из своих собственных даров. Он писал Радже 11 ноября: «Вы, возможно, обрадуетесь, узнав что я занимаюсь глазами Нитьи. Наступило заметное улучшение, он уже может видеть левым глазом (на который почти ослеп)... Здесь (у Сейнджеров) ко мне приходят, если болит голова или зуб, так что я весьма популярен». Несколько недель спустя он писал миссис Безант: «В последнее время я так много думал о вас и сделал бы все возможное, чтобы снова увидеть ваше дорогое лицо. Какой странный мир! Очень сожалею, что вы чувствуете слабость, – наверняка перегружаете себя, как обычно, работой. Как бы я хотел ухаживать за вами, верю, что смог бы помочь. Я развиваю дар врачевателя; зрение Нитьи улучшается день ото дня».

В январе 1918 года «мальчики», как их называли по – прежнему, хотя Кришне исполнилось 23, а Нитье – 20, прибыли в Лондон для сдачи четырехдневного вступительного экзамена. Кришне казалось, что он сдал успешно, даже по математике и латинскому, наиболее трудным

для него предметам, но в марте они узнали, что в то время, как Нитья сдал с отличием, Кришна провалился. Теперь ему предстояло снова вернуться к Сейнджерам, в то время как Нитья оставался в Лондоне для учебы на юриста. Мистер Сейнджер был сильно расстроен за Кришну. Он высказал интересное мнение, что хотя Нитья имел более острый ум, мышление Кришны было глубже; он понимал предмет глубоко, но не мог найти нужные слова, чтобы выразить мысль.

Кришна покинул мистера Сейнджера в мае и провел большую часть лета в Вест-сайд Хаусе. В сентябре он снова приступил к сдаче вступительного экзамена, питая большие надежды, но опять провалился по математике и латинскому. Зимой он ежедневно ездил автобусом из Уимблдона в Лондонский университет, посещая лекции и не испытывая к ним ни малейшего интереса, вплоть до начала 1919 года, когда они с Нитьей переехали в лондонскую квартиру на Роберт-Стрит в Адельфи. Кришна Продолжал регулярно посещать Лондонский университет, в то время как Нитья учился на юриста. Большую часть времени они проводили в нашем Лондонском доме. Захватывающим зрелищем было по возвращении из школы видеть на столике в прихожей их серые шляпы и трости с золотым наконечником. Открывший для себя Р.Г. Воудхауса и Стивена Ликока, Кришна читал нам вслух «Пикадилли Джим» и «Новеллы о чепухе», стоя у книжного шкафа в гостиной (он редко садился, кроме как во время приема пищи) так заразительно смеялся, что мы с трудом различали слова. У него был заразительный смех, который он сохранил на всю жизнь. В субботу и в воскресенье мы ходили вместе в кино; они присоединялись к нам, когда дома мы играли в прятки. Для меня они были овеяны романтическим ореолом; где бы они ни были, их обаяние распространялось на всех. Они казались более похожи, чем английские братья, поскольку их иностранное происхождение в равной степени отдаляло их. В их английском акценте чувствовался один и тот же оттенок, они одинаково смеялись, одинаково узкой была нога для готовой обуви, одинаковая способность сгибать первый сустав пальцев без второго; от них обоих благоухало бриолином, которым они покрывали блестящие прямые черные волосы. Кроме того, они были значительно чище и лучше одеты, чем люди, которых я знала. Они не могли носить одни и те же костюмы, поскольку Нитья был ниже брата, но они вместе носили рубашки, галстуки, носки, нижнее белье и носовые платки, помеченные общими инициалами J.K.N.

В июне 1919 года миссис Безант приехала в Англию. Она не видела братьев четыре с половиной года. Во время ее визита Кришна председательствовал на собрании «Звезды», – первая работа такого рода, которую он делал со времени ее последнего посещения: он не сообщал ей о том, что потерял интерес к теософии и организации «Звезда Востока». Перед ее возвращением в Индию он попросил у нее разрешения пожить во Франции для изучения французского языка, если в третий раз провалится на экзамене. Понимая безнадежность дальнейших попыток поступления в Лондонский университет, миссис Безант дала согласие. В январе 1920 года Нитья сдал экзамен по праву, а Кришна пытался в третий раз сдать экзамен, однако понимая тщетность стараний, оставил листы чистыми. Через четыре дня он был уже в Париже.

«Я никогда не смогу осуществить свою мечту»

Сначала Кришна жил в Париже с двумя теософами и членами Ордена мадам Блеш и ее сестрой; страдая от разлуки с леди Эмили, он достиг вершины печали и разочарования своей ролью. Он писал 1 февраля леди Эмили: «Я никогда не смогу осуществить свою мечту; чем более она прекрасна, тем более все печальней и безнадежней. Вы знаете о моей мечте, мама, – быть с вами *ad infinitum*. Но я принадлежу к *lusus natural* (причуда природы), и природа наслаждается своей причудой, которая страдает». Через 10 дней спустя: «Ах! мама, я молод, должен ли я взростеть с печалью – моей постоянной спутницей? У вас была молодость, счастье, то, что может быть дано человеком и господом, дом!»

Одним из первых, кого Кришна увидел в Париже, был Фабрицио Располи. Располи вернулся во флот, когда разразилась война, и сейчас в Париже возглавлял итальянскую военноморскую делегацию на мирной конференции. В письме от 11 февраля Кришна сообщал леди Эмили: «Мы с Располи обедали в маленьком ресторанчике. Долго разговаривали. Он, как и я, удручен. Бедный старина Располи... В возрасте 42 лет он чувствует себя бездомным, не верит ни во что из того, что говорили С.У.Л. (Ледбитер) или миссис Безант. Он не знает, что делать, не имеет стремлений. Мы будто плывем в одной лодке неудачников... Он думает и чувствует то же, что и я, но как он говорит, «что же нам делать?» Мы оба несчастны».

Вскоре жизнь Кришны наполнилась радостью благодаря семье де Манциарли, жившей рядом с Блешами. Мадам де Манциарли, русская замужем за французом, была красивой очень энергичной маленькой женщиной, имевшей трех дочерей и сына, которых сделала членами Ордена еще детьми. В то время в Париже находились только две ее дочери – Марсель и Иоланда (известные как Мар и Ио), девятнадцати и пятнадцати лет. Мар, прекрасная пианистка и композитор, стала близким другом Кришны. Мадам давала ему уроки французского, водила на выставки, во французскую комедию и русский балет, но он предпочитал всему пикники, где девушки обращались с ним со смесью шутовства и благоговения. Он был смущен, обнаружив, что семья и их друзья «вдохновлены» им, что он для них «живое пламя». Как он сообщал леди Эмили, они хотели увидеть Учителей, в то время как «меня, насколько вам известно, это совсем не заботит». Тем не менее, он получил мистический опыт, о котором поделился с леди Эмили: «Вдруг, пока она (мадам де Манциарли) продолжала говорить, я потерял ощущение ее, комнаты, в которой находился, и всех вещей. Будто потерял на мгновение сознание, забыв, о чем говорил и попросив ее напомнить об этом. Это абсолютно не поддается описанию, мама. Я чувствовал, словно мысль и душа на мгновение покинули меня; уверяю вас, я чувствовал себя необычно. Мадам де М. не сводила с меня глаз, я сказал ей, что чувствую себя очень странно и что «О, в комнате жарко, не правда ли?» Я не хотел, чтобы она думала, что мне «ниспослано наитие» или нечто подобное, хотя на самом деле я действительно чувствовал себя, в целом весьма необычно... Я был вынужден встать, чтобы собраться с мыслями. Уверяю вас, мама, это было весьма странно, весьма. Пусть останется между нами, говоря на теософском языке, присутствовал некто, но в этом я ей не открылся».

Нитья навел Кришну в Париже в феврале 1920 года; он подружился с мадам де Манциарли. Он чувствовал, что наконец заинтересованы лично им, не как братом Кришны. Супруг мадам Манциарли умер в феврале, после чего она всецело смогла посвятить себя Кришне, который теперь жил один в маленькой мансарде. В июле Кришна отправился на два месяца с семейством Манциарли в Амфион на Женевском озере, где был снят дом. Находясь там, он читал девочкам вслух «Путь Будды к добродетели», разбудивший в нем былую веру. Наиболее его поразила следующая абзац: «Всепобеждающий и всеведущий есть я, не связанный ничем, незапятнанный, неограниченный, полностью освобожденный от разрушительной силы желания. Кого назову учителем? Сам обрел путь».

Время, проведенное в Амфионе, оказалось, пожалуй, самым счастливым нормальным отдыхом, который когда-либо был у Кришны. Он жалел, что не было с ним леди Эмили. «Как бы вы насладились детскостью и веселостью», – писал он. Особенно ему хотелось, чтобы она сопровождала его в поездке в Шамони. «Такими спокойными и полными достоинства выглядели горы... Я жаждал, чтобы вы увидели то, что для меня является проявлением самого Бога». Это было его первое осознание гор, к которым он никогда не потерял любви и уважения.

Кришна узнал, что Раджа снова был в Англии, привезя с собой для учебы в Кембридже бывшего ученика Ледбитера Раджагопалачарью (Раджагопала), молодого двадцатилетнего человека, который, как полагали, в предыдущей жизни был Святым Бернардом и должен был иметь великолепное будущее. Кришна предположил, как он сообщил об этом леди Эмили, что теперь, с приездом Раджа все эти прошлые жизни и оккультные ступени на Пути начнутся сызнова. Раджа, как ему сказали, собирался установить какие-то ритуалы в Теософском обществе. «Я собираюсь написать Радже и сказать ему, что до тех пор, пока он не пользуется своими церемониями в Ордене, мне все равно... Предполагаю, он верит тому, что леди Д (де Ла Варр) сказала ему о нас и наших долгах... Если бы он мне сказал, что они так потратились на мое «образование» и что я должен вернуть долг „служением“ Теософскому Обществу, я бы сказал ему, что никогда не просил забирать меня из Индии и т. д. Хотя все это глупо, и я сыт по горло».

Он стал еще более раздражен, когда Раджа прислал ему сигнальный экземпляр «Ученика», нового журнала, выпущенного Секцией для Посвященных Теософского Общества. Он писал леди Эмили: «Волосы встают дыбом... вы знаете, я действительно верю в Учителей и т. д., и нечего делать это смешным... „Ученик“ чертовски пошел и нечист... Я восстаю всем естеством и лично не хочу соприкоснуться с тем, чего следует стыдиться... Если (четырежды подчеркнуто) я должен занимать главенствующее положение в Теософском Обществе, это будет благодаря тому, кто я есть, а не тому, что люди воображают обо мне или моему положению».

Но он не проявил признаков мятежа. Он чувствовал преданность по отношению к миссис Безант, о чем говорил от всего сердца в письме к ее 73-летию в сентябре. Он сообщил, что может свободно говорить и понимать по-французски и намеревается заняться философией в Сорбонне.

В конце сентября Кришна присоединился на неделю к Нитье на другой квартире в Адельфи. Он много раз встречался с Раджей и познакомился с Раджагопалом, которого нашел «славным мальчиком».

В дни, проведенные в Лондоне до возвращения в сентябре в Париж, у него возродился интерес к Ордену «Звезда», очевидно под влиянием Раджи, и он взялся писать ежемесячные редакторские заметки в «Вестник», которые по-прежнему редактировала леди Эмили. Эти заметки сильно тяготили его, причем с каждым разом все больше, но они способствовали продаже журнала, испытывавшего финансовые трудности. Кришна собственноручно обращался с просьбой о пожертвованиях, и поступали достаточные суммы денег чтобы продолжать дело. Журнал стал процветать, когда его возглавил Роберт, сын леди Эмили, профессиональный журналист.

Вернувшись в Париж, Кришна посещал Сорбонну и, по совету леди Эмили брал уроки риторики, и уже в конце месяца добровольно выступил на собрании Теософского Общества. Он сообщал, что «дрожал как лист» до того, как поднялся на трибуну, затем обрел «спокойствие как опытный оратор... люди аплодировали и широко улыбались... Теперь я собираюсь говорить как нахожу нужным, и рад, что должен буду это делать». Это был важный шаг в его развитии.

Кришна написал миссис Безант в январе 1921 года, что его французский «процвел» и он занялся санскритом, который «был бы полезен в Индии», добавив: «Мое единственное желание в жизни – работать на вас и теософию. Я добьюсь успеха. Я бы хотел вернуться в

Индию, о чем должен сообщить Раджа, и делать свою часть работы». Однако он так и не выучил санскрит, поскольку вскоре вынужден был покинуть Сорбонну. В начале февраля он сильно заболел бронхитом, и мадам де Манциарли переселила его из дешевого маленького отеля, где он остановился, в свою квартиру на Ру Марбеф, где вместе с девочками она ухаживала за ним. В это же время в Лондоне Нитья заболел вирулентной ветрянкой. Когда обоим братьям стало лучше, они вместе на три месяца отбыли в Антиб для восстановления сил. У Кришны было достаточно времени всерьез взглянуть на самого себя, о чем он в марте писал леди Эмили: «Я много размышлял об Ордене и Теософском Обществе mais surtout de moi-meme. Я должен обрести самого себя, и только тогда я смогу помочь другим. На самом деле, я должен заставить Старого Джентльмена (как называл «сверх-Я» Рас-поли) спуститься вниз и взять на себя долю ответственности. Тело и ум недостаточно духовны, мне предстоит разбудить их для «его» прибежища. И если я должен помогать, то я должен обладать полным пониманием, сочувствием и безграничной любовью. Я использую избитые выражениями, но для меня они новы».

Поскольку вернувшись в Париж Кришна еще не совсем выздоровел, мадам де Манциарли взяла его с собой к своему другу, «приверженцу естественных средств» доктору Полю Картону, который прописал Кришне строгую диету, и Кришна тщательно ее выполнял. Хотя Кришна оставался вегетарианцем, никогда не притрагивался к алкоголю, не пил чая и кофе, он продолжал пробовать новые диеты всю свою жизнь, не задерживаясь надолго ни на одной. В старости у него была целая аптечка витаминов, таблеток и других оздоровительных средств.

В жизни обоих братьев произошла большая перемена. В мае у Нитьи обнаружили затемнение в легком. Как только Кришна узнал об этом, он убедил брата вернуться в Париж к доктору Картону, который придерживался мнения, что его следовало лечить так, будто он на последней стадии туберкулеза; по этой причине мадам Манциарли отправила Нитью на полный отдых в Буасси-Сент-Лежер неподалеку от Парижа, где им был предоставлен дом. О юридической карьере не могло быть и речи.

Миссис Безант находилась в июле в Париже на Международном Конгрессе теософов, последовавшим за первым съездом Ордена «Звезда Востока», на котором разрешили присутствовать Нитье. В ордене насчитывалось 30000 членов, 2000 из них приехали на съезд. Миссис Безант и Кришна открыли съезд на французском языке, после чего Кришна взял бразды правления в свои руки. И миссис Безант, и Нитья поразились, придя в восторг от того, как умело он это делал. В сентябрьском выпуске «Теософа» миссис Безант писала, что он удивил всех присутствовавших пониманием рассматриваемых вопросов, своей твердостью в соблюдении регламента, но самое главное, – это его твердое убеждение в реальности и всемогуществе Тайного Бога в каждом человеке и, по-мнению Кришны, в неизбежных последствиях присутствия этой божественной силы.

Братья провели август с мадам де Манциарли, Мар и Ио в Буасси-Сент-Лежер, где другой дом сняли леди Эмили, я и моя сестра Бетти, соответственно 13 и 15 лет. С нами был Раджагопал, а также Джон Кордес, руководивший физическими упражнениями Кришны в Адьяре. Температуривший Нитья вел жизнь инвалида, в то время как остальные играли днем в лапту, а по вечерам в саду в другие ребяческие игры – «прятки», «замри» и «испорченный телефон», сопровождая их взрывами смеха. Кришна всем сердцем отдавался игре, как будто, кроме этого, ничего не существовало. Лишенный удовольствий в юности, он как бы наверстывал упущенное.

Перед тем как миссис Безант возвратилась в Индию, было решено, что Кришна и Нитья должны зимой присоединиться к ней для того, чтобы Кришна приступил к выполнению миссии. Но к сентябрю Нитье стало хуже, поэтому Кришна отправился с ним в сопровождении Кордеса в Вилларс в швейцарских Альпах. В середине месяца, оставив в Вилларе Нитью с Кордесом, он отправился погостить у барона ван Палландта, который хотел показать Кришне свой красивый родовой особняк начала XVIII века, замок Эрде около Девентера в Голландии,

с 5000 акрами леса. По пути Кришна остановился в Амстердаме, где познакомился с приятной семнадцатилетней американкой Хелен Кнот, которая жила у своей голландской тети, члена Теософского Общества, и обучалась игре на скрипке. Впервые Кришна влюбился.

Вскоре, когда Кришна вернулся в Вилларс, было решено, что если здоровье Нитьи позволит, братья отплывут из Марселя в Бомбей 19 ноября. Состояние Нитьи явно улучшилось, и к концу октября мадам де Манциарли сопровождала его в Лейзин для консультации с известным пульмонологом доктором Ролльером, который, к сожалению, пришел к выводу, что состояние Нитьи позволяет путешествовать в Индию. В это время Кришна в течение двух недель наносил прощальные визиты в Лондоне, а затем поехал на неделю в Голландию на собрание Теософского Общества и Ордена. Там он снова увидел Хелен и еще сильнее влюбился. В Париже, накануне отплытия из Марселя, он писал леди Эмили: «Я очень несчастен, покидая надолго вас и Хелен. Я безумно влюблен, и это большая жертва с моей стороны, но ничего не поделаешь. Чувствую себя так, будто внутри ужасная рана. Вы не представляете, что творится со мной. Никогда не испытывал я подобного и не знал как это бывает... Достаточно пустых надежд. Как это крадет время. Как мы жалки! Да благословит Вас Бог».

В Бомбее и в Адьяре братьев встретили с королевскими почестями. В Адьяре миссис Безант построила для них собственную комнату с верандой на верхнем этаже дома, соединенного со зданием Центра, где проживала сама, и с прекрасным видом на реку, впадающую в море. Им обоим показалось, что более красивого места, чем Адьяр они не видели. Особенно полюбилось Кришне прогуливаться к морю на закате солнца по пальмовой роще. Они переоделись в индийское платье сразу по прибытии в Бомбей (Кришна носил национальную одежду в Индии и европейскую на Западе, желая выглядеть как можно более незаметным. Иногда по вечерам в Европе он, бывало, носил индийскую одежду).

Приехав в Адьяр, вскоре братья отправились в Мадрас повидать отца, простерлись перед ним ниц, касаясь лбом его ног, как принято у добрых сынов Индии. Старик так растрогался, что не мог сдержать слез¹⁴.

Братья провели лишь три с половиной месяца в Индии, путешествуя с миссис Безант по стране, Кришна прочитал одну из лекций на съезде в Бенаресе. (Никогда прежде, равно как и после, он не пользовался записями во время бесед). В Бенаресе он снова повстречал Джорджа Эрендейла, недавно женившегося на красивой шестнадцатилетней брахманской девушке Рукмини Деви, – женитьба, которая многих взбудоражила. Кришна провел в Адьяре беседу о явлении Учителя, в которой точно предсказал будущее: «Он не собирается проповедовать то, что мы хотим, равно как и дать нам те чувства, которые нам по нраву, но, напротив, Он собирается пробудить всех нас, хотим мы этого или нет».

Кришна редко виделся в Адьяре с миссис Безант, так как она ежедневно проводила время в офисе «Новой Индии», ежедневной газеты в Мадрасе, редактором которой была с 1915 года. Несчастный и томящийся по Хелен, он был удручен, увидев столько завистливых фракций в Адьяре. Он устраивал каждый день чаепития в своей комнате, пытаясь восстановить гармонию. «Всем так хочется видеть меня, говорить со мной, получить у меня совет, – сообщал он леди Эмили, – только Богу известно почему. Я не знаю. Нет, мама не бойтесь, я не высокопарен».

Как только братья вернулись в Индию, было решено, что им следует отправиться в Сидней, где Ледбитер все еще возглавлял коммуну, для участия в Теософском Конгрессе в апреле 1922 года. Из-за влажной жары в Коломбо, откуда они отплывали с Раджей в марте, у Нитьи снова появился кашель, и во время морского путешествия он чувствовал себя плохо. Во Фримантл Кришне телеграфировали из Перта: «Братья Звезды приветствуют вас». Он писал леди

---

¹⁴ Нараяня скончался в феврале 1924 года. Его старший сан, Сиварам, стал врачом, он умер в 1952 году, оставив четырех сыновей и четырех дочерей. Младший брат Кришны Садананд жил с Сиварамом до своей смерти в 1948 году сохраняя умственное развитие ребенка, он был веселым, любил игры; племянники и племянницы души в нем не чаяли (по сведениям старшего сына Сиварама Гидди Нараяна).

Эмили: «Холод проходит по спине, люди ждут, приветствуя меня, приходилось ли вам о подобном слышать, – приветствуя меня... А я хотел бы быть где угодно, только не здесь... Так, наверное, будет всю мою жизнь. О Боже, что я совершил... О! как мне это не по душе!» Тем не менее в редакторской колонке в июльском «Вестнике» он дал такое поэтическое описание красот во время поездки от Аделаиды до Перта и передал восторг от пребывания в новой стране, что нельзя было догадаться о его подлинных чувствах. В Петре Кришне пришлось вынести «муку» выступать дважды. «Я никогда не хотел говорить, а все присутствовавшие были довольны и благодарили за мои слова. Вы не представляете, какое отвращение ко всему этому я испытываю – все эти люди, встречающие нас, собрания и поклонения. Все это противоречит моей природе, я не гожусь для подобной роли». Он писал, что теософы его не вдохновляют, он не чувствует своей принадлежности к их кругу, однако и вне его он казался «чужаком в высшей степени».

Ледбитер встретил их у Сиднейских доков и, казалось, рад был встрече, как и они после почти десятилетней разлуки. «Он действительно великолепный старик, – писал Нитья Располи. – Он практически не изменился, разве что стал мягче... как и в Адьяре, принимает все за чистую монету, ни в чем не сомневается, не подозревает, что у кого-то возможны сомнения». Существенная разница вместе с тем была в том, что теперь он был возведен в сан епископа либеральной католической церкви, ответвления старой католической, или Янсенистской Церкви, претендовавшей на апостольскую преемственность. Он носил длинную красную сутану, наперсный крест и кольцо епископа, большую часть времени он проводил, отправляя религиозную службу, что Кришне страшно не нравилось. Из вежливости Кришна посетил одну службу, где чуть не умер со скуки.

Нитья побывал у врача в Сиднее, который по рентгеновскому списку определил, что поражено не только левое, но и правое легкое; ему рекомендовали немедленно вернуться для лечения в Швейцарию. Было слишком жарко возвращаться через Индию, поэтому братья решили поехать через Сан-Франциско, сделав остановку в долине Охай.

С ними должен был выехать мистер А.Р. Варрингтон, генеральный секретарь Теософского Общества в Америке, который принимал участие в Конгрессе в Сиднее. У него была соратница по Теософскому Обществу миссис Мери Грей, пожелавшая предоставить свой коттедж на три – четыре месяца. В долине, расположенной вблизи Санта Барбара на высоте 1500 футов, как считалось, был великолепный климат для больных туберкулезом. Перед отъездом из Сиднея Кришна через Ледбитера получил послание от Учителя Кут Хуми, которое он записал и переслал леди Эмили: «На тебя у нас тоже самые большие надежды. Укрепляй и расширяй себя, приводи все в великое соответствие, разум и рассудок, чтобы сформировать внутреннюю Сущность. Будь терпим к разным воззрениям и методам, в каждом из них есть доля истины, глубоко спрятанная, хотя и измененная подчас до неузнаваемости. Ищи ростки света в адском мраке невежественного ума, только отыскав и вскормив их, ты сможешь помочь нашим братьям».

Кришна комментировал: «Это было как раз то, что я хотел, поскольку я склонен быть нетерпимым и в силу этого невнимателен к брату».

Калифорния очаровала Кришну и Нитью. После осмотра университета в Беркли Кришна писал леди Эмили: «Не было и тени классового или расового высокомерия... Я так восторгался, что хотел перенести физическую красоту места в Индию, поскольку только жителям Индии известно, как создать подлинную академическую атмосферу. Здесь этой благородной индийской атмосферы не хватает... да, если бы такой университет перенести на индийскую почву, с нашими профессорами, для которых религия так же важна, если не больше, как и образование».

В Охай братья обосновались одни в небольшом сосновом коттедже, куда прибыли 6 июля. Он находился в дальней восточной части долины, окруженный рощей из апельсиновых деревьев и авокадо. Завтрак и обед им приходила готовить женщина; ужин из омлета и жаренного

картофеля они готовили сами, хотя Хайнц «был полезен». Мистер Варрингтон жил в соседнем коттедже неподалеку. В первые несколько недель все шло прекрасно – они катались в горах на велосипедах, купались в ручье, вытекавшем из каньона, полностью наслаждались свободой, которой не имели никогда раньше. Затем у Нитьи начала подниматься температура и появился сильный кашель. Кришну беспокоило то, что он был один с братом, в особенности, когда тот раздражался, если Кришна просил его отдохнуть. Чудесное избавление принесла в их жизнь знакомая, остановившаяся у миссис Грей, ее звали Розалиндой Вильяме, – хорошенькая светловолосая девушка девятнадцати лет, прирожденная сиделка. Она сразу пришлась по душе им обоим. «Она очень приветливая, веселая, поддерживает Нитью в хорошем расположении духа, что так важно», – писал Кришна леди Эмили. Ее сестра – теософ, поэтому ей все известно об этом, но не смотря на это, она очень мила». Девушка получила согласие матери еще пожить у миссис Грей, чтобы ухаживать за Нитьей. С самого начала было очевидно, что она была прежде всего другом Нитьи, а не Кришны. Кришна же продолжал писать любовные письма Хелен Кнот.

Многие убеждали Нитью пройти курс лечения электрической машиной, изобретенной доктором Албертом Адамсом, которая, как заявил Адамс, могла диагностировать по нескольким каплям крови и лечить многие болезни, в том числе туберкулез. Братья решили попробовать этот метод. Они отослали капли крови Нитьи на промокательной бумаге ученику доктора Абрамса в Лос-Анджелес без какой-либо дополнительной, кроме имени, информации. Через два дня был получен результат: туберкулез левого легкого, почек и селезенки. Мистеру Варрингтону удалось нанять одну из редких машин (черный ящик под названием осциллокласт), где по несколько часов в день Нитья сидел с пластинками, присоединенными электропроводами к пораженным участкам, в то время как Кришна читал ему О.Генри и Библию. Содержание ящика держалось в секрете. Машина тикала, как большие часы, но никаких ощущений от ее работы не было.

«Упоенный Богом»

Послание Учителя, полученное Кришной в Сиднее, оказало на него сильное влияние. 12 августа он писал леди Эмили о том, что в последние две недели по полчаса каждым утром и перед сном медитировал над ним. «Я собираюсь восстановить связь с Учителями, в конце концов, это единственное, что в жизни имеет смысл». 5 дней спустя, 17 августа он пережил трехдневный опыт, полностью перевернувший его жизнь. Отчет об этом, хотя и неполный, написанный Нитьей, был отправлен миссис Безант и Ледбитеру: «Наш коттедж находится в верхней части долины, поблизости никто не живет, кроме мистера Варрингтона, коттедж которого в нескольких ярдах отсюда; мы с Кришной и мистером Варрингтоном пробыли здесь почти восемь недель, отдыхая и прекрасно проводя время. Как-то нас навестил мистер Вальтон, генеральный vikarий либеральной католической церкви в Америке, у которого дом в долине, а Розалинда, молодая американка, остановилась на неделю – две неподалеку, проводя время с нами. Около двух недель назад, когда мы все пятеро были вместе, произошел случай, о котором я и хочу рассказать.

О подлинном значении происшедшего, о настоящей его важности, конечно, сможете поведать нам вы; мы же здесь, кажется, перенеслись в мир, где опять на какое-то время Боги ходили среди людей, изменив нас так, будто мы нашли путеводную звезду. Думаю, не будет преувеличением сказать, что происшедшее глубоко изменило нас.

По правде говоря, лишь Кришне под силу восстановить ход событий, поскольку остальные были простыми зрителями, стараясь помочь по мере необходимости; но он не помнит деталей, поскольку большую часть времени находился вне своего тела; мы же сохраняем ясность восприятия, так как наблюдали за ним особо внимательно, чувствуя, что тело его частично было вверено нам. Поскольку мистер Варрингтон не может похвастаться здоровьем, а мне запрещено много двигаться, лучше всех заботиться о Кришне смогла Розалинда, за что, думаю, она вознаграждена (она допущена к испытанию).

Вечером, в четверг семнадцатого, Кришна чувствовал себя немного уставшим и беспокойным, и мы заметили сзади, посередине шеи болезненную шишку, напоминающую сморщенный орех. На следующее утро до завтрака с Кришной было все в порядке, пока он не лег отдыхать. Мы с Розалиндой сидели снаружи, а мистер Варрингтон и Кришна в доме. Розалинда вошла на зов мистера Варрингтона и увидела, что Кришна выглядел совершенно больным, метаясь в кровати со стоном, словно от сильной боли. Она подошла, присела на кровать, пытаясь понять, что происходит с ним, но Кришна не дал внятного ответа. Он снова начал стонать, по телу прошла дрожь, он сжал зубы и прижал руки, унимая ее. Он вел себя как больной малярией, если бы не жаловался на сильный жар. Розалинда смогла на мгновение унять его дрожь, затем снова его затрясло от лихорадочного озноба. Он оттолкнул Розалинду, жалуясь на невыносимый жар, глаза его обезумели. Розалинда снова присела рядом, пока он опять не успокоился, когда она взяла его за руку, утешая, словно мать ребенка. Мистер Варрингтон сидел в другом конце комнаты, понимая, как говорил он позже, что с телом Кришны происходит что-то вследствие космического, а не физического влияния. Бедная Розалинда, поначалу встревоженная, вопросительно глянула на мистера Варрингтона, заверившего ее, что все будет хорошо. Но в течение утра наступило ухудшение, и когда я вошел и сел рядом с Кришной, он снова стал жаловаться на адский жар, говоря о том, что все мы – комок нервов, и как он устал от нас, через каждые несколько минут он приподнимался с кровати, отталкивая нас; и снова начинался озноб. Он находился в полубессознательном состоянии, бредя об Адьяре и его жителях, будто они присутствовали здесь; затем снова он лежал тихо, пока шелест шторы или стук окна, отдаленный звук сенокосилки с поля не пробуждали его снова, и он в тишине

стонал, призывая тишину и покой. С настойчивостью каждые несколько минут он отталкивал Розалинду, когда начинал страдать от жары, а затем снова хотел, чтобы она была рядом.

Я сидел неподалеку, но не слишком близко. Мы делали все возможное, чтобы в доме было спокойно и темно, но едва заметные шорохи неизбежны; Кришна же так реагировал на малейший звук, что нервы его натягивались как струна.

К ланчу он успокоился, явно почувствовал себя в порядке и был в полном сознании. Розалинда принесла ланч, он поел; пока мы ели, он лежал спокойно. Через несколько минут он снова стонал и теперь, беднягу вырвало. Так продолжалось всю вторую половину дня; он дрожал, стонал, метался в полубреду, словно страдая от боли. Довольно странно, что когда пришло время приема пищи, хотя он сам ничего не ел, его отпустило и Розалинда смогла покинуть его на время, чтобы поесть; к вечеру он успокоился и проспал всю ночь.

На следующий день, в субботу, после ванны все началось снова, он все чаще терял сознание. Это продолжалось весь день с регулярной передышкой, чтобы немного отдохнуть и дать Розалинде поесть.

Но самым тяжелым днем оказалось воскресенье; именно в воскресенье мы стали свидетелями чудесного разрешения. В течение трех дней мы все старались не терять головы и не проявлять эмоций. Розалинда три дня провела у постели Кришны, готовая в любую минуту помочь и уходя по его желанию. Как прекрасна была она рядом с ним, изливая свою любовь полностью беспристрастно и бескорыстно. До того, как все случилось, мы заметили эту черту ее характера, и хотя мы задавались вопросом, может ли женщина быть в такой момент рядом, происшедшее показало, что, вероятно, провидение привело ее сюда, чтобы оказать помощь Кришне и всем нам. Хотя ей было только девятнадцать, и она почти ничего не знала о теософии, она сыграла в те три дня роль великой матери.

В воскресенье, как я уже говорил, Кришне стало значительно хуже, он жестоко страдал, дрожь и жар усилились, а его сознание становилось все более и более прерывистым. Когда, казалось, он контролировал свое тело, он все время говорил об Адьяре, Анни Безант, членах Пурпурной организации в Адьяре (внутренней группе, созданной миссис Безант, отличительным знаком которой были пурпурные шелковые шали); ему все время представлялось, что он в Адьяре. Он вскрикивал: «Хочу в Индию! Зачем меня привезли сюда? Не знаю, где я». И повторял снова и снова до бесконечности: «Не знаю где я». Если кто-то в доме двигался, он тут же вскакивал с постели; каждый раз, входя к нему, мы предупреждали его об этом. Ко времени вечерней трапезы, к шести часам, он оставался спокоен, пока мы не закончили еду. Вдруг весь дом наполнился, казалось, ужасающей силой, а Кришна казался одержимым. Он никого не подпускал к себе, начал горько жаловаться о грязи, нечистой постели, невыносимой грязи в доме, грязи вокруг, и голосом, полным боли, сообщил о желании уйти в лес. Теперь он громко всхлипывал, мы не осмеливались прикасаться к нему, не зная что делать; он встал с кровати, присел на полу в дальнем углу комнаты, громко причитая о том, что хотел бы отправиться в индийские джунгли. Вдруг он объявил о намерении одному отправиться на прогулку, мы вынуждены были отговорить его, поскольку считали его состояние неподходящим для ночных хождений. Когда он пожелал остаться один, мы оставили его и собрались снаружи на веранде, где он вскоре присоединился к нам, неся в руке подушечку и расположившись как можно дальше от нас. Немало силы и сознания потребовалось ему чтобы выйти, но он снова удалился от нас, и его тело, бессвязно бормотавшее, было оставлено там на веранде.

То была странная группа на веранде – мы с Розалиндой сидели на стульях, мистер Варрингтон и мистер Валтон напротив, лицом к нам, на скамье, и Кришна справа от нас в нескольких метрах. Солнце село час назад, мы сидели лицом к отдаленным холмам, пурпурным на фоне бледного неба и сгущавшихся сумерек, почти не разговаривая, с чувством неизбежного разрешения; все мысли и чувства наши напряглись от странного умиротворяющего ожидания великого события.

Затем на мистера Варрингтона снизошло наитие свыше. Перед домом, в нескольких метрах, росло небольшое молодое перцевое дерево с листочками нежно-зеленого цвета, которое в ту пору цвело, благоухая и привлекая весь день жужжащих пчел, маленьких канареек и ярко окрашенных птиц. Он мягко побудил Кришну пойти под это дерево; поначалу Кришна воспротивился, затем отправился сам.

Теперь нас освещало звездное небо; Кришна сидел под Кроной нежной листвы, черневшей на фоне неба. Он все еще бессвязно бормотал, но вдруг наступило облегчение, и он крикнул нам: «Почему вы раньше не послали меня сюда?» Затем наступила короткая пауза.

Далее Кришна начал распевать. Ни слова не сошло с его уст за три дня, тело было измотано от страшного перенапряжения; слабым голосом он напевал молитву, которую пели ежедневно в молельне в Адьяре. Затем тишина.

Давно в Таормине, когда Кришна созерцал красивое изображение нашего бога Гаутамы (Будды) в нищенском одеянии, мы почувствовали блаженный момент великого присутствия Неизреченного, ниспославшего мысль. И вновь этой ночью, когда Кришна закончил под деревом хвалебную песнь, я подумал о Татхагате (Будде) под священным деревом.

И вновь почувствовал, как мирная долина наполнилась волной этого великолепия, будто он снова послал нам благословение через Кришну.

Мы сидели, не сводя глаз с дерева, беспокоясь все ли в порядке из-за наступившей полной тишины. И пока мы смотрели, я вдруг увидел на мгновение великую Звезду, сияющую над деревом, и осознал, что тело Кришны приготовлено для Великого. Я наклонился, чтобы сообщить Варрингтону о Звезде.

Место казалось наполненным великим присутствием, я почувствовал страстное желание опуститься на колени в поклонении, ибо я осознал, что Великий Бог сердец наших явился Сам; и хотя мы не видели Его, все чувствовали великолепие Его присутствия. И глаза Розалинды были открыты, и она увидела. Лицо ее изменилось до неузнаваемости, ибо она была благословлена настолько, чтобы увидеть своими человеческими глазами таинство этой ночи. Ее лицо преобразилось, когда она спросила нас. «Вы видите Его, видите Его?» Она узрела божественного Бодхисаттву (Лорда Майтрею), когда миллионы ждали в воплощениях, чтобы на мгновение увидеть лишь отблеск Всевышнего, но ее глаза были глазами невинности, она служила Богу преданно, и мы, кому не суждено было увидеть Чуда той ночи, увидели его отражение на ее лице, бледном от экстаза в звездном свете. Никогда не забуду ее взгляда, поскольку, не видевший, но восторженный от присутствия Господа нашего, я чувствовал как он повернулся к нам и сказал несколько слов Розалинде; ее лицо засияло в божественном экстазе, когда она ответила: «Я буду, я буду». – И она говорила слова как обещание, исходящее из совершенной радости.

Никогда не забыть мне ее лица; даже на меня через нее снизошло Благословение. На ее лице отражался восторг сердца, поскольку внутренняя часть ее существа пылала от его присутствия, но ее глаза были зрячи, и молча я молился, чтобы он смог принять меня как своего слугу, и наши сердца наполняла молитва об этом. Вдалеке мягко звучала божественная музыка, все слышали присутствие скрытых от нас Гандхарвасов (космических ангелов, творящих музыку на небесах). Сияние и Слава присутствия многих Сущностей ощущались в течение получаса; Розалинда, дрожа, со слезами восторга на глазах, все видела. «Смотрите, видите?» – повторяла она опять и опять, или: «Слышите музыку?» Затем мы услышали шаги Кришны и увидели белую фигуру, подошедшую в темноте, и все закончилось. Розалинда вскричала: «Вот он идет! Идите, чтобы привести Его, идите же», – и откинулась на стуле в обмороке. Очнувшись, она, увы, ничегошеньки не помнила, все стерлось из памяти, кроме до сих пор звучащей в ее ушах музыки.

На следующий день у Кришны возобновились дрожь и бред, хотя теперь это продолжалось несколько минут и через более длительные промежутки времени. Весь день он пролежал

под деревом в самадхи¹⁵ а вечером, как и накануне, Кришна медитировал, и Розалинда вновь увидела три фигуры, быстро удалявшиеся с Кришной, оставив его тело под деревом. С того времени каждый вечер он медитировал под деревом.

Я описал то, что видел и слышал, не вдаваясь в комментарии, так как считаю, что необходимо время, по крайней мере для меня, чтобы полностью осознать блаженство, свидетелями которого нам даровано было быть; теперь я точно знаю, что жизнь идет в одном направлении – в служении Богу».

Кришна собственноручно написал о своем опыте миссис Безант и Ледбитеру, но поскольку он был в бессознательном или полубессознательном состоянии, он помнил немного. Отчет он закончил так: «Я безгранично счастлив от того, что я увидел. Никогда такое не повторится. Япил чистую, прозрачную воду из источника жизни, и жажда моя утолена. Никогда более не буду мучим жаждой. Никогда более не буду прибывать во мрак; я увидел Свет. Я прикоснулся к состраданию, излечивающему печаль и страдание; не для себя – для мира. Я стоял на вершине горы и лицезрел огромные сущности. Я увидел Великолепный, излечивающий Свет. Источник правды открылся мне, мрак рассеялся. Любовь во всем своем величии наполнила сердце; мое сердце никогда не сможет закрыться. Япил из источника Радости и вечной Красоты. Я упоен Богом».

Несколько выше там же он писал: «Уже в первый день, я находился в таком состоянии, когда тоньше замечал вещи вокруг себя, и получил первое необычное впечатление. Мужчина ремонтировал дорогу; этим мужчиной был я сам; кирка, которую держал он, держал я сам; каждый камень, который он разбивал, был частью меня самого; каждая нежная травинка была мной, равно как и дерево, росшее позади мужчины. Я мог чувствовать и думать, как дорожно-ремонтный рабочий; я чувствовал ветер, дувший сквозь дерево, маленькое насекомое на травинке. Птицы, пыль, любой звук, – все были частью меня. Как раз в это время вдали проезжала машина; я был шофером, мотором, шинами; по мере удаления машин я удалялся сам от себя. Я был во всем, вернее, все было во мне, живое и неживое, гора, червяк, все, способное дышать. Весь день я находился в таком счастливом состоянии».

Мистер Варрингтон также написал свой отчет, о случившемся, удостоверяя подлинность двух предыдущих. Копии трех отчетов послали мисс Додж и леди Эмили, попросив последнюю, чтобы надежный человек сделал несколько экземпляров, принимая во внимание их сугубо личный характер. Для выполнения задания она остановила выбор на Раджагопале, который умел печатать.

После двух безмятежных недель, в течение которых Кришна продолжал медитировать каждый вечер под деревом, полусознательное состояние началось снова 3 сентября, но на этот раз от 6.30 до 8.30 утра или в девять вечера после медитации; оно сопровождалось болью в позвоночнике, которая через несколько дней привела к агонии. Нитья вел ежедневные записи о состоянии Кришны, которые впоследствии составил в длинное послание, отправленное миссис Безант и Ледбитеру. Его Кришны, как называл это Нитья, удалялось, оставляя тело на попечение «физического элементала»¹⁶, который и страдал от боли; вот почему Кришна по «возвращении» ничего не помнил. Описание физических мук, от которых страдало тело ночь за ночью в течение трех последующих месяцев, удручающе. Нитья и мистеру Варрингтону, не покидавшим Кришну, не верилось, что такая боль возможна. «Физический элементал» принимал Розалинду, приходящую в коттедж каждый вечер, пока шел так называемый «процесс» за умершую мать.

---

¹⁵ В санскрите обозначение состояния транса Слово можно определить, так: «Великолепный процесс samadhi разрушает смерть, ведет к вечному блаженству и дарует высшее счастье брахмана (Реальности)».

¹⁶ Часть тела, контролирующая инстинктивные и чисто физические функции, когда духовная сфера удалена. Она находится на более низкой ступени эволюции и нуждается в руководстве.

Временами Кришне казалось, что он горит; ему хотелось устремиться наружу и погрузиться в поток; его приходилось удерживать силой, так как в обмороке он мог упасть лицом вниз со «страшной силой», где бы ни находился. Обычно он лежал в полумраке, на полу на матрасе, чтобы не свалиться с кровати. Он не выносил яркого света. Нитья говорил, что было похоже, будто человек сгорает изнутри до смерти. Боль, возникающая в различных частях тела, приходила в виде длинных спазмов. В короткий период передышки Кришна беседовал с невидимыми существами или существом, приходившим невидимым каждый вечер для «проведения операций». Кришна обращался к ним только как «они». Ему явно указывали что должно произойти, поскольку слышали, как Кришна спрашивал: «Опять будет тяжело сегодня? Хорошо, не возражаю». Когда боль усиливалась, Кришна всхлипывал и извивался, издавая страшные крики и иногда громко плача, умоляя о передышке. Рыдал «физический элементал»: «О, пожалуйста, я не могу больше!»; потом вдруг умолкал, и голос Кришны говорил: «Хорошо. Я не имел этого в виду, продолжайте, пожалуйста» или «Теперь я готов, продолжим».

В девять часов, после ночных трудов над его телом, он сидел и пил с остальными молоко (он никогда не ужинал в те вечера), и ему рассказывали, что происходило. Он слушал, как будто бы речь шла о незнакомце, и его интерес к происходящему был не меньше, чем у других; для него все было новым, поскольку его память не сохраняла ничего.

В один очень тяжелый вечер он стонал: «О, мама, зачем ты меня родила?» Он молил о минутном отдыхе; присутствовавшие слышали, как он разговаривал с матерью или с «ними», обращаясь к ним с уверенностью: «Да, несомненно! Я вынесу и больше, не обращайтесь внимания на мое тело, не могу сдержать его плач»; иногда «они» что-то говорили ему, и они вместе смеялись «от души». Однажды услышали, как физический элементал вскричал: «Кришна, вернись, пожалуйста!» Если Кришна возвращался, «процесс» останавливался. Казалось, над телом каждый вечер совершалась определенная часть работы, и, если она прерывалась посередине, она все равно завершалась.

Тело Кришны все более уставало и истощалось, для других было мучительно видеть его страдания. В начале октября «они» стали работать над его глазами, вызвав еще более ужасающие мучения. «В ту ночь «они» сказали Кришне, – писал Нитья, – что его глаза очищены и позволяют увидеть «Его». Но очищение было ужасно слышать. Мы слышали, как он говорил: «Это так, как будто ты привязан в пустыне, лицо под палящим солнцем с отрезанными веками».

Как-то ранним вечером, когда после ванны Кришна вышел для медитации к дереву до начала вечерней работы, он сообщил остальным, что в эту ночь ожидается «Великий посетитель» (они поняли, что имелся в виду не Лорд Майтрейя, который приходил один или два раза). Кришна попросил Нитью поставить в его комнате, куда он намеревался прийти после медитации, изображение Будды. У Нитьи не было сомнений в том, кто будет этот «Единственный Великий». Работа над телом Кришны в ту ночь была самой болезненной, хотя и восхитительной, как в ту первую августовскую воскресную ночь под деревом, поскольку все чувствовали, что «Великое Присутствие» состоялось. Позже, когда Нитья и Розалинда находились с Кришной в его комнате, Кришна стал разговаривать с невидимыми для них людьми. Очевидно, «работа» закончилась успешно, и его поздравляли. Они слышали, как он говорил: «Не с чем меня поздравлять, потому что и вы бы сделали то же самое». Когда поздравлявшие удалились, Кришна, не приходя в сознание, сказал: «Мама, теперь все будет иначе, теперь жизнь пойдет для каждого из нас по-новому. Я видел Его, мама, и все меркнет перед этим». Но конец физическим мукам Кришны еще не наступил. «Они» начали вскрывать что-то у него в голове, вызвав такие нестерпимые мучения, что он продолжал вскрикивать: «Пожалуйста, закройте. Пожалуйста, закройте». Когда терпеть становилась немыготу, «они» закрывали что-то, а потом снова вскрывали, пока тело не исходило в крике до обморока. Так продолжалось

40 минут. Когда наступал конец, тело, к удивлению остальных, начинало говорить голосом ребенка лет четырех, вспоминая эпизоды из детства.

«Процесс» продолжался, не ослабевая, каждую ночь, за исключением нескольких дней, когда Кришна и Нитья ездили в Голливуд, вплоть до начала декабря, и каждый раз по окончании «процесса» маленький мальчик лепетал в течение часа и более со своей матерью, за которую он по-прежнему принимал Розалинду, о событиях своего детства. Он поведал ей о разговорчивом сказочном друге, который у него был, и о том, как ненавидел ходить в школу. Он описал смерть матери: «Он думал, она больна, и когда он видел как врач давал ей лекарство, он умолял ее: «Не принимай его, мама, не принимай это отвратительное снадобье, оно не принесет пользы, пожалуйста, не принимай его, доктор ничего не знает, он – грязный человек». Чуть позже в ужасе он воскликнул: «Почему ты так неподвижна, мама, что случилось, почему отец накрывает лицо своим дхоути, ответь, мама, ответь». Пока «процесс» шел каждый вечер, Кришна писал по утрам, как сообщил леди Эмили в письме от 17 сентября, «статью прелюбопытного характера. Я написал 23 страницы без всякой посторонней помощи».

И миссис Безант, и Ледбитер приписали опыт Кришны от 17–20 августа к прохождению третьей инициации, но они не могли объяснить сам «процесс». Сам Кришна был убежден, что это было нечто, через что предстояло пройти для подготовки тела к приему Лорда Майтрейи, поэтому нельзя пытаться остановить или смягчить «процесс». Только один врач-терапевт видела его в этом состоянии, доктор Мери Рокк, английский теософ и член Ордена, которую Кришна хорошо знал и которой доверял. Она оказалась не в состоянии найти причину, поскольку не могла обследовать его, пока он не очнулся. Если бы незнакомый врач или психиатр вошел в дом, не говоря уже об его комнате, Кришне сразу бы стало об этом известно, и «процесс», вне сомнения, остановился бы. Так что же это был за «процесс»? Объяснение, данное Нитьей в то время и принятое остальными, состояло в том, что пробуждалась кундалини Кришны, иногда называемая змеиным огнем и располагавшаяся у основания позвоночника; разбуженная упражнениями истинной йоги, она высвобождала огромную энергию и силу ясновидения. Ледбитер возражал, отмечая в письме к миссис Безант, что испытывал лишь некоторый дискомфорт при пробуждении собственного kundalini. Кришна не развил большей силы ясновидения после процесса, чем та, которую он проявил в детские годы. Во всяком случае, «процесс» слишком затянулся, чтобы принять объяснения о kundalini. Время от времени врачи, психиатры и некоторые другие делали предположения относительно природы этого явления, останавливаясь на мигрени, истерии, эпилепсии, шизофрении. Не одно из них не подходит. Многие мистики, конечно, имели видения и слышали голоса, но разве сопровождалось ли это когда-нибудь такой физической агонией? Есть ли физическое объяснение? Или мы вынуждены признать, что есть только мистический ответ? Несомненно, что случившееся с телом Кришны в последующие несколько лет позволило ему стать проводником какой-то высшей силы или энергии, которая явилась источником его учения.

«Остается одиночество»

В следующем феврале появилась возможность приобрести Сосновый коттедж с шестью акрами земли, а также еще один большой дом. Когда Кришна пожелал этого, поскольку место стало для него святым, мисс Додж дала деньги. Второй дом получил название «Арья Вихара» («Благородный Монастырь»); вскоре купили еще семь акров земли. Попечители братьев уладили вопрос по приобретению недвижимости. Когда бы Кришна не нуждался в деньгах, они приходили к нему в виде пожертвований или завещательного отказа; позднее он стал зарабатывать своими книгами; при этом ничего, кроме ежегодного содержания от мисс Додж в 500 фунтов, Кришна не оставлял себе.

В начале года он напряженно работал: вел официальную переписку, ежемесячно писал заметки в «Вестник», реорганизовал отделение Ордена в Калифорнии, проводил беседы, собирал деньги для школы в Индии. Вместе с Нитьей, которому помогало лечение Амраиса, Кришна совершил в мае поездку по Соединенным Штатам, завершив ее в Чикаго на Теософском Конгрессе. В июне братья уехали в Англию. Было запланировано, что они будут присутствовать на съезде Теософов и Ордена в Вене, в июле месяце. В Плимуте их встретила леди Эмили, она писала миссис Безант, что внешне Кришна мало изменился, разве что стал еще красивее, но чувствовалась «постоянно огромная, контролируемая и сконденсированная сила, проходящая через него».

После съезда, где Кришна вновь повстречал Хелен Кнот, (она продолжала оставаться в Амстердаме), он попросил разрешения отдохнуть в «семейном кругу» в каком-нибудь тихом месте, где бы его не знали. Друг Джона Кордеса предоставил в распоряжение сельский дом-виллу Зонблик, расположенную вблизи деревни Эрвальд в австрийском Тироле; там Кришна и Нитья провели семь недель в кругу друзей – леди Эмили, автором настоящей книги, ее сестрой Бетти, Хелен, Мар де Марциарли, Раджагопалом (он учился в Кембридже), Кордесом и Рут Роберте, – англичанкой, которой в Сиднее увлекся Кришна. Кришна, Нитья, Хелен и Раджагопал обитали в Зонблике, где все общество разделяло трапезу, в то время как остальные ночевали в другом деревенском доме. Первые две недели были наполнены прекрасным отдыхом; место идеально подходило для прогулок в горы, и была равнинная площадка для игры в лапту. Во время пикников в горах Кришна, Нитья и Раджагопал пели мантры, индийские молитвенные песни, которые звучали особенно прекрасно в лесу.

Но с середины августа возобновился «процесс», продолжаясь каждый вечер вплоть до 20 сентября. На этот раз Кришна, точнее его «физический элементал» принимал за свою мать Хелен во время «удаления» Кришны. Леди Эмили пересылала миссис Безант дневниковые записи, фиксируя происходящее. «Когда видишь его (Кришну), сбегаящим с горы, полного грации, красоты и жизни, – писала она, – невозможно поверить, каким страданиям подвергалось его бедное тело каждую ночь». Как-то после вечерней муки он вскричал: «Никогда еще не было так плохо!» Впоследствии Нитья писал: «В последние дни пребывания в Эрвальде «они» пытались сохранить сознание Кришны во время боли, но он был в сознании секунд 10–20, и как только боль усиливалась, Кришна покидал тело».

20 сентября, вечером Кришна «принес» послание для Нитьи, предположительно от Учителя Кут Хуми, записанное им: «Нитья, слушай. Здесь скоро все закончится, эта ночь последняя, но в Охай продолжится снова. Но это зависит от тебя. Вам обоим нужно больше энергии. Успех зависит от ваших усилий в следующем месяце. Пусть ничто не стоит на пути. Здесь вы добились успеха. То, что будет в Охай, полностью зависит от тебя, там будет продолжение еще большей силы, если ты готов.

Покинув этот край, будьте очень осторожны. Это напоминает только что вылепленную вазу, любые колебания могут разрушить ее, означая ремонт и переделку, что потребует времени; если вы не добьетесь успеха, все придется начать сызнова».

Послание особенно интересно тем, что его стиль не напоминает ни Кришну, ни Нитью.

Покинув Эрвальд, большая часть общества остановилась в замке Эрде в Голландии у барона ван Паландта, предложившего Кришне этот замок. Это было в последний раз, когда он использовался как частный дом. Кришна возглавил сформированный совет, которому было передано имение Эрде, ставшее международной штаб-квартирой Ордена «Звезда Востока».

Понимая, что «процесс» возобновится в Охай, Нитья хотел, чтобы с ними был кто-нибудь из посвященных. Принявший посвящение до приезда в Англию, Раджагопал на год оставил Кембридж, сопровождая их. Теперь они обитали в Арья Вихара, в то время как Розалинда с матерью находилась в Сосновом коттедже (ранее Хелен вернулась домой в Нью-Йорк).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.